

ПРЕПРИНТЫ ПОМИ РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В.М.Бабич, Н.А.Вавилов, А.М.Вершик, М.А.Всемирнов, А.И.Генералов, И.А.Ибрагимов,
Л.Ю.Колотилина, Б.Б.Лурье, Ю.В.Матиясевич, Н.Ю.Нецеветаев, С.И.Репин, Г.А.Серегин

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургское отделение Математического института
им. В. А. Стеклова Российской академии наук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ №ФС 77-33560 от 16
октября 2008 г. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций

Контактные данные: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, дом 27

телефоны:(812)312-40-58; (812) 571-57-54

e-mail: admin@pdmi.ras.ru

[http://www.pdmi.ras.ru /preprint/](http://www.pdmi.ras.ru/preprint/)

Заведующая информационно-издательским сектором Симонова В.Н

УСРЕДНЕНИЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ
ВЫСОКОГО ПОРЯДКА
С ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

А. А. Кукушкин, Т. А. Суслина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

e-mail: beslave@gmail.com
e-mail: t.suslina@spbu.ru

АННОТАЦИЯ

В пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ изучается самосопряженный сильно эллиптический оператор A_ε порядка $2p$, заданный выражением $b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x}/\varepsilon)b(\mathbf{D})$, $\varepsilon > 0$. Здесь $g(\mathbf{x})$ — ограниченная и положительно определенная $(m \times m)$ -матрица-функция в \mathbb{R}^d , периодическая относительно некоторой решетки; $b(\mathbf{D}) = \sum_{|\alpha|=p}^d b_\alpha \mathbf{D}^\alpha$ — дифференциальный оператор порядка p с постоянными коэффициентами; b_α — постоянные $(m \times n)$ -матрицы. Предполагается, что $m \geq n$ и что символ $b(\xi)$ имеет максимальный ранг. Для резольвенты $(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ при $\zeta \in \mathbb{C} \setminus [0, \infty)$ получены аппроксимации по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, с оценками погрешности в зависимости от ε и ζ .

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, усреднение, эффективный оператор, корректор, операторные оценки погрешности.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект 14-01-00760) и СПбГУ (проект 11.38.263.2014).

ПРЕПРИНТЫ

Санкт-Петербургского отделения
Математического института им. В. А. Стеклова
РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В. М. Бабич, Н. А. Вавилов, А. М. Вершик, М. А. Всемирнов,
А. И. Генералов, И. А. Ибрагимов, Л. Ю. Колотилина, В. Н. Кублановская,
Г. В. Кузьмина, П. П. Кулиш, Б. Б. Лурье, Ю. В. Матиясевич,
Н. Ю. Нецевтаев, С. И. Репин, Г. А. Серегин, В. Н. Судаков, О. М. Фоменко.

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Теоретико-операторный подход к теории усреднений. Работа относится к теории усреднений периодических дифференциальных операторов (ДО) в пределе малого периода. Теория усреднений (гомогенизации) — широкая область теоретической и прикладной науки. Задачам усреднения посвящена обширная литература; укажем в первую очередь книги [BeLP], [BaPa], [ZhKO].

В серии работ М. Ш. Бирмана и Т. А. Суслиной [BSu1-4] был предложен теоретико-операторный подход к задачам теории усреднений. С помощью этого подхода изучался широкий класс самосопряженных матричных периодических операторов второго порядка, действующих в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и допускающих факторизацию вида

$$\mathcal{A} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}). \quad (0.1)$$

Здесь $g(\mathbf{x})$ — ограниченная и равномерно положительно определенная матрица размера $(m \times m)$, периодическая относительно некоторой решетки $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$. Через Ω обозначаем элементарную ячейку решетки Γ . Далее, $b(\mathbf{D})$ — $(m \times n)$ -матричный однородный ДО первого порядка. Предполагается, что $m \geq n$ и что символ $b(\xi)$ имеет ранг n при всех $0 \neq \xi \in \mathbb{R}^d$. При сделанных предположениях оператор \mathcal{A} сильно эллиптичен. Простейший пример оператора (0.1) — скалярный эллиптический оператор $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}) \nabla$ (оператор акустики); оператор теории упругости также допускает запись в виде (0.1). Эти и другие примеры подробно рассмотрены в [BSu1,3,4].

Пусть $\varepsilon > 0$ — малый параметр. Используем обозначение $F^\varepsilon(\mathbf{x}) := F(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$. Рассмотрим оператор $\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$, коэффициенты которого быстро осциллируют при $\varepsilon \rightarrow 0$.

В [BSu1] было показано, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ резольвента $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ сходится по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к резольвенте *эффективного оператора* $\mathcal{A}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$, где g^0 — постоянная *эффективная матрица*. Была получена оценка

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.2)$$

В [BSu2,3] была найдена более точная аппроксимация резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ с погрешностью порядка ε^2 . В [BSu4] была получена аппроксимация резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, с оценкой

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.3)$$

Здесь $\mathcal{K}(\varepsilon)$ — так называемый *корректор*. Оператор $\mathcal{K}(\varepsilon)$ содержит быстро осциллирующие множители, а потому зависит от ε ; при этом $\|\mathcal{K}(\varepsilon)\|_{L_2 \rightarrow H^1} = O(\varepsilon^{-1})$.

Оценки (0.2), (0.3) точны по порядку; постоянные контролируются явно в терминах данных задачи. Подобные результаты называют *операторными оценками погрешности* в теории усреднений. Метод исследования в [BSu1-4] основан на масштабном преобразовании, разложении периодического оператора \mathcal{A} в прямой интеграл (с помощью теории Флоке-Блоха) и аналитической теории возмущений. При этом было выяснено, что резольвенту оператора \mathcal{A}_ε можно аппроксимировать в терминах пороговых характеристик оператора \mathcal{A} на краю спектра. В этом смысле процедура гомогенизации является проявлением *спектрального порогового эффекта*.

Отметим также недавнюю работу [Su], в которой были получены аналоги оценок (0.2), (0.3) для резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ в произвольной точке $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ с двупараметрическими оценками погрешности (в зависимости от ε и ζ).

Другой подход к получению операторных оценок погрешности (модифицированный метод первого приближения) был предложен В. В. Жиковым; этим методом в [Zh] и [ZhPas] были получены аналоги оценок (0.2) и (0.3) для операторов акустики и теории упругости.

Отдельный интерес представляет задача усреднения для периодических эллиптических ДО высокого чётного порядка. В работе [V] Н. А. Вениамина метод, предложенный в [BSu1], был развит применительно к таким операторам. Изучалась задача усреднения для оператора

$$\mathcal{B}_\varepsilon = (\mathbf{D}^p)^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}^p. \quad (0.4)$$

Здесь $g(\mathbf{x})$ — симметричный равномерно положительно определенный и равномерно ограниченный тензор порядка $2p$, периодический относительно решетки Γ . При $p = 2$ оператор вида (0.4) возникает в теории упругости пластин (см. [ZhKO]).

Эффективный оператор для \mathcal{B}_ε имеет вид $\mathcal{B}^0 = (\mathbf{D}^p)^* g^0 \mathbf{D}^p$, где g^0 — эффективный тензор. В [V] получен аналог оценки (0.2):

$$\left\| (\mathcal{B}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{B}^0 + I)^{-1} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.5)$$

0.2. Основные результаты. Мы изучаем более общий класс эллиптических периодических ДО высокого порядка, чем (0.4). Рассмотрим оператор A вида

$$A = A(g) = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad (0.6)$$

где $g(\mathbf{x})$ — равномерно положительно определенная и ограниченная матрица-функция размера $(m \times m)$, периодическая относительно решетки Γ , а $b(\mathbf{D})$ — $(m \times n)$ -матричный однородный ДО порядка p . Точное определение оператора (0.6) дается в п. 4.1. Для операторов $A_\varepsilon = A(g^\varepsilon)$ изучается задача усреднения.

Основные результаты работы — аппроксимации резольвенты $(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$, где $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$, в различных операторных нормах с двупараметрическими оценками погрешности (в зависимости от ε и ζ). Теорема

8.1 дает аппроксимацию резольвенты по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ (аналог оценки (0.5)):

$$\left\| (A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1(\zeta) \varepsilon; \quad (0.7)$$

в теореме 8.2 получена аппроксимация резольвенты в "энергетической" норме (т. е., по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$):

$$\left\| (A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K(\zeta; \varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \leq C_2(\zeta) \varepsilon. \quad (0.8)$$

Показано, что эффективный оператор A^0 имеет такую же структуру, как исходный: $A^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$. Корректор $K(\zeta; \varepsilon)$ содержит быстро осциллирующие множители; при этом $\|K(\zeta; \varepsilon)\|_{L_2 \rightarrow H^p} = O(\varepsilon^{-p})$. Выяснен характер зависимости $C_1(\zeta)$ и $C_2(\zeta)$ от спектрального параметра ζ .

Помимо оценки (0.8) получена аппроксимация оператора $g^\varepsilon b(\mathbf{D})(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ (отвечающего "потоку") по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$.

В общем случае корректор $K(\zeta; \varepsilon)$ содержит вспомогательный сглаживающий оператор. Мы выделяем условие, при котором можно использовать стандартный корректор, не содержащий сглаживателя (см. теорему 8.6).

0.3. Схема исследования. Метод исследования представляет собой дальнейшее развитие теоретико-операторного подхода.

С помощью масштабного преобразования зависимость от параметра ε переносится из коэффициентов оператора в точку резольвенты. Именно, имеет место унитарная эквивалентность:

$$\begin{aligned} (A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} &\sim \varepsilon^{2p} (A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}, \\ (A^0 - \zeta I)^{-1} &\sim \varepsilon^{2p} (A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}. \end{aligned}$$

Тогда оценка (0.7) сводится к неравенству

$$\left\| (A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1(\zeta) \varepsilon^{1-2p}. \quad (0.9)$$

Для доказательства оценки (0.8) мы используем (0.7) и вспомогательное неравенство

$$\left\| A_\varepsilon^{1/2} ((A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K(\zeta; \varepsilon)) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_3(\zeta) \varepsilon.$$

Последнее также можно подвергнуть масштабному преобразованию. Получим эквивалентное неравенство

$$\begin{aligned} &\left\| A^{1/2} ((A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - \tilde{K}(\zeta; \varepsilon)) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq C_3(\zeta) \varepsilon^{1-p}. \end{aligned} \quad (0.10)$$

Неравенства (0.9), (0.10) с произвольным $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ выводятся из неравенств для случая $\zeta = -1$ с помощью подходящих тождеств для резольвент; этот прием заимствован из [Su]. Поэтому основные рассмотрения проводятся для случая $\zeta = -1$.

Оператор A раскладывается в прямой интеграл по операторам $A(\mathbf{k})$, действующим в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ и зависящим от параметра \mathbf{k} (*квазимпульс*). Оператор $A(\mathbf{k})$ задаётся выражением $b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$ с периодическими граничными условиями. Следуя [BSu1], мы выделяем одномерный параметр $t = |\mathbf{k}|$, относительно которого семейство $A(\mathbf{k})$ представляет собой *полиномиальный операторный пучок* степени $2p$. В работе [V] для таких пучков была развита абстрактная схема. С её помощью мы доказываем неравенство (0.9) (при $\zeta = -1$). Чтобы проверить (0.10), мы развиваем абстрактную схему для полиномиальных пучков по аналогии с работой [BSu4].

0.4. Структура работы. В работе 8 параграфов. § 1–3 посвящены абстрактной схеме. В § 1 описывается факторизованное операторное семейство $A(t) = X(t)^* X(t)$, вводится спектральный росток. В § 2 описаны результаты работы [V] — пороговые аппроксимации и аппроксимация резольвенты $(A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ старшего порядка. § 3 посвящен дальнейшему развитию абстрактной схемы и получению аппроксимации резольвенты $(A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ при учете корректора. В § 4 введен изучаемый класс периодических дифференциальных операторов A , действующих в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, описано разложение оператора A в прямой интеграл операторов $A(\mathbf{k})$, действующих в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$. В § 5 семейство операторов $A(\mathbf{k})$ изучается с помощью результатов абстрактной схемы, вводится эффективный оператор, описываются свойства эффективной матрицы. В § 6 на основе теорем абстрактной схемы получены аппроксимации резольвенты $(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$. В § 7 из результатов § 6 с помощью разложения оператора A в прямой интеграл выводятся теоремы об аппроксимации резольвенты $(A + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$; затем за счет использования подходящих тождеств для резольвент эти теоремы переносятся на случай резольвенты $(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ в произвольной точке $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$. Выделяется условие, при котором можно устраниТЬ слаживающий оператор в корректоре. В § 8 с помощью масштабного преобразования из оценок § 7 выводятся основные результаты работы — теоремы об аппроксимациях резольвенты $(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ в различных операторных нормах.

0.5. Обозначения. Пусть \mathfrak{H} , \mathfrak{G} — сепарабельные гильбертовы пространства. Символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означает норму, $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ — скалярное произведение в \mathfrak{H} ; через $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{G}}$ обозначим норму линейного непрерывного оператора из \mathfrak{H} в \mathfrak{G} . Иногда для сокращения записи мы опускаем индексы. Если G — линейный оператор из \mathfrak{H} в \mathfrak{G} , то через $\text{Dom } G$ обозначается область определения, а через $\text{Ker } G$ ядро оператора G . Если \mathfrak{N} — подпространство в \mathfrak{H} , то \mathfrak{N}^\perp — его ортогональное дополнение.

Скалярное произведение и норма в \mathbb{C}^n обозначены через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $|\cdot|$ соответственно, $\mathbf{1}_n$ — единичная $(n \times n)$ -матрица. Если a — матрица размера $m \times n$, то $|a|$ означает норму матрицы a как оператора из \mathbb{C}^n в \mathbb{C}^m .

Классы L_q вектор-функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ со значениями в \mathbb{C}^n обозначаем через $L_q(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $1 \leq q \leq \infty$. Классы Соболева \mathbb{C}^n -значных функций (в области $\mathcal{O} \subseteq \mathbb{R}^d$) порядка s и степени суммирования q обозначаются через $W_q^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $q = 2$ используем обозначения $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $s \in \mathbb{R}$. В случае $n = 1$ пишем $L_q(\mathcal{O})$, $W_q^s(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$, но иногда мы применяем такие упрощенные обозначения и для пространств векторнозначных или матричнозначных функций.

Жирным шрифтом обозначаются векторные величины. Используем обозначения $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d$, $iD_j = \partial_j = \partial/\partial x_j$, $j = 1, \dots, d$, $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$. Далее, если $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_d) \in \mathbb{Z}_+^d$ — мультииндекс и $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$, то $|\alpha| = \sum_{j=1}^d \alpha_j$, $\mathbf{k}^\alpha = k_1^{\alpha_1} \cdots k_d^{\alpha_d}$, $\mathbf{D}^\alpha = D_1^{\alpha_1} \cdots D_d^{\alpha_d}$. Для двух мультииндексов α, β запись $\beta \leq \alpha$ означает, что $\beta_j \leq \alpha_j$, $j = 1, \dots, d$; для числа сочетаний используем обозначение $C_\alpha^\beta = C_{\alpha_1}^{\beta_1} \cdots C_{\alpha_d}^{\beta_d}$.

Используем обозначение $\mathbb{R}_+ = [0, \infty)$. Через $C, B, c, \mathcal{C}, \mathfrak{C}$ (возможно, с индексами и значками) обозначаются различные оценочные постоянные.

§ 1. АБСТРАКТНАЯ СХЕМА. СПЕКТРАЛЬНЫЙ РОСТОК

1.1. Полиномиальные пучки вида $X(t)^*X(t)$. Пусть $\mathfrak{H}, \mathfrak{H}_*$ — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Задано семейство (полиномиальный пучок) операторов

$$X(t) = \sum_{j=0}^p X_j t^j, \quad t \in \mathbb{R}, \quad p \in \mathbb{N}, \quad p \geq 2.$$

(Случай $p = 1$ был подробно изучен в [BSu1,2,4].) Операторы $X(t)$ и X_j действуют из пространства \mathfrak{H} в пространство \mathfrak{H}_* :

$$X(t), X_j : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*.$$

Предполагается, что оператор X_0 плотно определен и замкнут, X_p ограничен. Дополнительно наложим следующее условие на области определения.

Условие 1.1.

$$\text{Dom } X(t) = \text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } X_j \subset \text{Dom } X_p = \mathfrak{H}, \quad j = 1, \dots, p-1, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Мы также предполагаем, что промежуточные операторы X_j при $j = 1, \dots, p-1$ подчинены X_0 .

Условие 1.2. Для $j = 0, \dots, p-1$ и для любого $u \in \text{Dom } X_0$ выполнено

$$\|X_j u\|_{\mathfrak{H}_*} \leq \tilde{C} \|X_0 u\|_{\mathfrak{H}_*}, \tag{1.1}$$

где \tilde{C} — некоторая константа (очевидно, $\tilde{C} \geq 1$).

Заметим, что при $j = 0$ оценка (1.1) тривиальна. При сделанных предположениях оператор $X(t)$ замкнут на области $\text{Dom } X(t) = \text{Dom } X_0$.

Из условия 1.2 следует, что

$$\text{Ker } X_0 \subset \text{Ker } X_j, \quad j = 1, \dots, p - 1. \quad (1.2)$$

Наш основной объект — семейство неотрицательных самосопряженных в \mathfrak{H} операторов

$$A(t) = X(t)^* X(t), \quad t \in \mathbb{R}. \quad (1.3)$$

Оператор (1.3) порождается замкнутой в \mathfrak{H} квадратичной формой

$$a(t)[u, u] = \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2, \quad u \in \text{Dom } X_0.$$

Обозначим $A(0) = X_0^* X_0 =: A_0$, и положим

$$\mathfrak{N} := \text{Ker } A_0 = \text{Ker } X_0, \quad \mathfrak{N}_* := \text{Ker } A_0^* = \text{Ker } X_0^*.$$

Через P и P_* будем обозначать ортопроекторы пространства \mathfrak{H} на \mathfrak{N} и \mathfrak{N}_* на \mathfrak{N}_* соответственно.

Условие 1.3. Предполагается, что точка $\lambda_0 = 0$ — изолированная точка спектра оператора A_0 , причем

$$n := \dim \mathfrak{N} < \infty, \quad n \leq n_* := \dim \mathfrak{N}_* \leq \infty.$$

Расстояние от точки $\lambda_0 = 0$ до оставшегося спектра оператора A_0 обозначим через d^0 . Через $F(t, s)$ будем обозначать спектральный проектор оператора $A(t)$ для отрезка $[0, s]$, и положим $\mathfrak{F}(t, s) := F(t, s)\mathfrak{H}$. Зафиксируем положительное число $\delta \leq \min\{d^0/36, 1/4\}$ и обозначим

$$t^0 = \delta^{1/2}(\widehat{C})^{-1}, \quad (1.4)$$

где

$$\widehat{C} = \max \left\{ (p - 1) \widetilde{C}, \|X_p\| \right\}. \quad (1.5)$$

Здесь \widetilde{C} — постоянная из (1.1). Отметим, что автоматически $t^0 \leq 1$.

В [V, лемма 3.9] показано, что условие 1.2 влечет оценку

$$\|X_0 f\|_{\mathfrak{H}_*} \leq 2 \left(\|X(t)f\|_{\mathfrak{H}_*} + \sqrt{\delta} \|f\|_{\mathfrak{H}} \right), \quad f \in \text{Dom } X_0, \quad |t| \leq t^0. \quad (1.6)$$

Оказывается (см. [V, предложение 3.10]), что при $|t| \leq t^0$ выполнено

$$F(t, \delta) = F(t, 3\delta), \quad \text{rank } F(t, \delta) = n. \quad (1.7)$$

Это означает, что при $|t| \leq t^0$ на промежутке $[0, \delta]$ оператор $A(t)$ имеет ровно n собственных значений (с учетом кратностей), а промежуток $(\delta, 3\delta)$ свободен от спектра. Для удобства будем использовать сокращенные обозначения

$$F(t) := F(t, \delta), \quad \mathfrak{F}(t) := \mathfrak{F}(t, \delta).$$

1.2. Операторы Z , R и спектральный росток S . Положим $\mathcal{D} = \text{Dom } X_0 \cap \mathfrak{N}^\perp$. Условие изолированности точки $\lambda_0 = 0$ в спектре A_0 позволяет воспринимать \mathcal{D} как гильбертово пространство со скалярным произведением $(X_0\varphi, X_0\eta)_{\mathfrak{H}_*}$, $\varphi, \eta \in \mathcal{D}$. Пусть $u \in \mathfrak{H}_*$. Рассмотрим уравнение $X_0^*(X_0\psi - u) = 0$ относительно $\psi \in \mathcal{D}$, понимаемое в слабом смысле:

$$(X_0\psi, X_0\zeta)_{\mathfrak{H}_*} = (u, X_0\zeta)_{\mathfrak{H}_*}, \quad \forall \zeta \in \mathcal{D}. \quad (1.8)$$

Правая часть в (1.8) является антилинейным непрерывным функционалом над $\zeta \in \mathcal{D}$, поэтому решение ψ существует, единствено, и выполнена оценка $\|X_0\psi\|_{\mathfrak{H}_*} \leq \|u\|_{\mathfrak{H}_*}$. Пусть теперь

$$\omega \in \mathfrak{N}, \quad u = -X_p\omega; \quad (1.9)$$

в этом случае решение уравнения (1.8) обозначим через $\psi(\omega)$. Определим ограниченный оператор $Z : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$, действующий по формуле

$$Z\omega = \psi(\omega), \quad \omega \in \mathfrak{N}; \quad Z\varphi = 0, \quad \varphi \in \mathfrak{N}^\perp. \quad (1.10)$$

Чтобы оценить норму оператора Z , запишем (1.8) при $u = -X_p\omega$ и $\zeta = \psi(\omega)$:

$$\|X_0\psi(\omega)\|_{\mathfrak{H}_*}^2 = -(X_p\omega, X_0\psi(\omega))_{\mathfrak{H}_*} \leq \|X_0\psi(\omega)\|_{\mathfrak{H}_*} \|X_p\omega\|_{\mathfrak{H}_*},$$

откуда следует, что

$$(A_0\psi(\omega), \psi(\omega))_{\mathfrak{H}} \leq \|X_p\|^2 \|\omega\|_{\mathfrak{H}}^2.$$

Вспоминая, что $d^0 \geq 36\delta$ и $\psi(\omega) \in \mathfrak{N}^\perp$, получаем

$$36\delta \|\psi(\omega)\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq (A_0\psi(\omega), \psi(\omega))_{\mathfrak{H}} \leq \|X_p\|^2 \|\omega\|_{\mathfrak{H}}^2.$$

Следовательно,

$$\|Z\| \leq (1/6)\delta^{-1/2} \|X_p\|. \quad (1.11)$$

Положим теперь

$$\omega_* := X_0\psi(\omega) + X_p\omega \in \mathfrak{N}_*, \quad (1.12)$$

и определим оператор R

$$R : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}_*, \quad R\omega = \omega_*. \quad (1.13)$$

Его можно представить также в виде

$$R = P_*X_p|_{\mathfrak{N}}. \quad (1.14)$$

Спектральным ростком операторного семейства $A(t)$ при $t = 0$ мы называем самосопряженный оператор

$$S = R^*R : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}. \quad (1.15)$$

Из (1.14) и (1.15) вытекает представление

$$S = P X_p^* P_* X_p|_{\mathfrak{N}}.$$

Росток S будем называть *невырожденным*, если $\text{Ker } S = \{0\}$, что эквивалентно $\text{rank } R = n$.

1.3. Аналитические ветви собственных значений и собственных элементов оператора $A(t)$. С помощью аналитической теории возмущений в [V, п. 3.3] были получены важные свойства первых n собственных значений и соответствующих собственных элементов оператора $A(t)$ при достаточно малом t . Именно, при $|t| \leq t^0$ существуют вещественно-аналитические функции $\lambda_j(t)$ (ветви собственных значений) и вещественно-аналитические \mathfrak{H} -значные функции $\varphi_j(t)$ (ветви собственных векторов) такие, что

$$A(t)\varphi_j(t) = \lambda_j(t)\varphi_j(t), \quad j = 1, \dots, n, \quad |t| \leq t^0, \quad (1.16)$$

и набор $\{\varphi_j(t)\}_{j=1}^n$ образует ортонормированный базис в $\mathfrak{F}(t)$. Если $t_* \leq t^0$ достаточно мало, то при $|t| \leq t_*$ имеют место сходящиеся степенные разложения (см. [V, теорема 3.15]):

$$\lambda_j(t) = \gamma_j t^{2p} + \dots, \quad \gamma_j \geq 0, \quad j = 1, \dots, n, \quad |t| \leq t_*, \quad (1.17)$$

$$\varphi_j(t) = \omega_j + t\varphi_j^{(1)} + t^2\varphi_j^{(2)} + \dots, \quad j = 1, \dots, n, \quad |t| \leq t_*. \quad (1.18)$$

При этом $\{\omega_j\}_{j=1}^n$ образуют ортонормированный базис в \mathfrak{N} . Числа γ_j и векторы ω_j являются собственными для спектрального ростка S , т. е.,

$$S\omega_j = \gamma_j \omega_j, \quad j = 1, \dots, n.$$

Имеем

$$P = \sum_{j=1}^n (\cdot, \omega_j)_{\mathfrak{H}} \omega_j, \quad (1.19)$$

$$SP = \sum_{j=1}^n \gamma_j (\cdot, \omega_j)_{\mathfrak{H}} \omega_j. \quad (1.20)$$

Как показано в [V, п. 3.3], для элементов $\varphi_j^{(i)}$ из (1.18) выполнено

$$\varphi_j^{(i)} \in \mathfrak{N}, \quad j = 1, \dots, n, \quad i = 1, \dots, p-1; \quad (1.21)$$

$$\varphi_j^{(p)} - \psi(\omega_j) \in \mathfrak{N}, \quad j = 1, \dots, n. \quad (1.22)$$

С учетом (1.7) из (1.16) получаем

$$F(t) = \sum_{j=1}^n (\cdot, \varphi_j(t))_{\mathfrak{H}} \varphi_j(t), \quad |t| \leq t^0, \quad (1.23)$$

$$A(t)F(t) = \sum_{j=1}^n \lambda_j(t) (\cdot, \varphi_j(t))_{\mathfrak{H}} \varphi_j(t), \quad |t| \leq t^0. \quad (1.24)$$

Подставляя в (1.23), (1.24) разложения (1.17), (1.18) и учитывая (1.19) и (1.20), находим, что при $|t| \leq t_*$ (где $t_* \leq t^0$ достаточно мало) справедливы степенные разложения

$$F(t) = P + tF_1 + \dots, \quad |t| \leq t_*,$$

$$A(t)F(t) = t^{2p}SP + \dots, \quad |t| \leq t_*.$$

Нам, однако, нужны не сами эти разложения, а аппроксимации операторов $F(t)$ и $A(t)F(t)$ с одним или несколькими первыми членами (*пороговые аппроксимации*), но с оценками погрешности на всем промежутке $|t| \leq t^0$.

§ 2. АБСТРАКТНАЯ СХЕМА: ПОРОГОВЫЕ АППРОКСИМАЦИИ

В этом параграфе кратко излагаются основные результаты абстрактной схемы, полученные в [V].

2.1. Вспомогательный материал. Нам понадобится вариант резольвентного тождества в случае, когда области определения двух операторов не обязаны совпадать, но совпадают области определения соответствующих квадратичных форм. Нужная модификация резольвентного тождества была найдена в [BSu1, гл. 1, § 2].

Пусть a, b — две замкнутые неотрицательные квадратичные формы в пространстве \mathfrak{H} , заданные на общей области определения

$$\mathfrak{d} := \text{Dom } a = \text{Dom } b, \quad (2.1)$$

которая плотна в \mathfrak{H} . Операторы, отвечающие формам a и b , обозначим A и B , соответственно. Рассмотрим полуторалинейную форму

$$a_\gamma[u, v] = a[u, v] + \gamma(u, v)_\mathfrak{H}, \quad \gamma > 0. \quad (2.2)$$

Соответствующая квадратичная форма положительно определена. Аналогично вводится форма b_γ . Линеал \mathfrak{d} является гильбертовым пространством $\mathfrak{d}(a_\gamma)$ относительно скалярного произведения (2.2). Норму пространства $\mathfrak{d}(a_\gamma)$ обозначим через $\|\cdot\|_{\mathfrak{d}}$:

$$\|u\|_{\mathfrak{d}} = a_\gamma[u, u]^{1/2}, \quad u \in \mathfrak{d}. \quad (2.3)$$

В силу совпадения областей определения (2.1) форма b_γ непрерывна в $\mathfrak{d}(a_\gamma)$ и порождает там эквивалентную норму. Пусть постоянная $\alpha > 0$ определена соотношением

$$\alpha^2 = \sup_{0 \neq u \in \mathfrak{d}} \frac{a_\gamma[u, u]}{b_\gamma[u, u]}.$$

Рассмотрим теперь форму $\mathfrak{t} = b - a$. Очевидно, она a_γ -непрерывна, и ей отвечает самосопряженный в $\mathfrak{d}(a_\gamma)$ оператор T_γ :

$$\mathfrak{t}[u, v] = a_\gamma[T_\gamma u, v], \quad u, v \in \mathfrak{d}.$$

Введем обозначение

$$\Omega_z(A) := I + (z + \gamma) R_z(A) = (A + \gamma I) R_z(A),$$

где $R_z(A) = (A - zI)^{-1}$ — резольвента оператора A в точке $z \in \rho(A)$. (Здесь $\rho(A)$ — резольвентное множество оператора A .) Аналогичные обозначения вводятся и для оператора B . Тогда справедливо тождество

$$R_z(B) - R_z(A) = -\Omega_z(A)T_\gamma R_z(B), \quad z \in \rho(A) \cap \rho(B), \quad (2.4)$$

см. [BSu1, гл. 1, § 2]. Непосредственно из определения нормы (2.3) в пространстве \mathfrak{d} следуют неравенства

$$\|u\|_{\mathfrak{H}} \leq \gamma^{-1/2} \|u\|_{\mathfrak{d}}, \quad (2.5)$$

$$\|R_z(A)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq \gamma^{-1/2} \|\Omega_z(A)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}, \quad (2.6)$$

$$\begin{aligned} \|R_z(A)\|_{\mathfrak{d} \rightarrow \mathfrak{d}} &\leq \gamma^{-1} \|\Omega_z(A)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}, \\ \|\Omega_z(A)\|_{\mathfrak{d} \rightarrow \mathfrak{d}} &\leq 1 + |z + \gamma| \gamma^{-1} \|\Omega_z(A)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}. \end{aligned} \quad (2.7)$$

Из них, в свою очередь, в [V] выводится ряд оценок.

2.2. Оценки для разности резольвент. Пороговые аппроксимации. В данном пункте мы формулируем необходимые для дальнейшего оценки из [V, п. 4.2].

Пусть $\Gamma_\delta \subset \mathbb{C}$ — контур, эквидистантно охватывающий отрезок вещественной оси $[0, \delta]$ на расстоянии δ . Напомним, что число δ было выбрано в п. 1.1. Пусть $z \in \Gamma_\delta$ и $|t| \leq t^0$. В качестве операторов A и B будут выступать операторы $A_0 = A(0)$ и $A(t)$. Для краткости будем писать $R_z(t)$ вместо $R_z(A(t))$ и $\Omega_z(t)$ вместо $\Omega_z(A(t))$.

Применим схему п. 2.1, полагая

$$\gamma = \delta, \quad \mathfrak{d} = \text{Dom } X_0, \quad a[u, u] = \|X_0 u\|_{\mathfrak{H}_*}^2, \quad b[u, u] = \|X(t) u\|_{\mathfrak{H}_*}^2.$$

Нетрудно убедиться, что $\alpha \leq 3$. Очевидно, $|z| \leq 2\delta$ при $z \in \Gamma_\delta$. В силу (1.7) выполнено $\|R_z(t)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \delta^{-1}$ при $z \in \Gamma_\delta$ и $|t| \leq t^0$. Следовательно,

$$\|\Omega_z(t)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 4, \quad z \in \Gamma_\delta, \quad |t| \leq t^0. \quad (2.8)$$

Отсюда и из (2.6) вытекает оценка

$$\|R_z(0)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq 4\delta^{-1/2}, \quad z \in \Gamma_\delta. \quad (2.9)$$

Аналогично, из (2.7) и (2.8) получаем

$$\|\Omega_z(0)\|_{\mathfrak{d} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq 13. \quad (2.10)$$

Рассмотрим теперь форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{t}[u, u] &= \|X(t) u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 - \|X_0 u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 \\ &= 2\text{Re}((tX_1 + \dots + t^p X_p) u, X_0 u)_{\mathfrak{H}_*} + \|(tX_1 + \dots + t^p X_p) u\|_{\mathfrak{H}_*}^2. \end{aligned}$$

Этой квадратичной форме в пространстве \mathfrak{d} с метрикой, порождаемой формой a_δ , соответствует оператор $T_\delta = T_\delta(t)$, который можно записать в виде

$$T_\delta(t) = \sum_{j=1}^{2p} t^j T_\delta^{(j)}, \quad (2.11)$$

где операторы $T_\delta^{(j)}$ не зависят от t . Нормы операторов $T_\delta(t)$ и $T_\delta^{(j)}$ оценены в [V, предложения 4.3, 4.4].

Предложение 2.1. Пусть t^0 — число (1.4). Выполнены оценки

$$\|T_\delta(t)\|_{\mathfrak{d} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq C_0 |t|, \quad |t| \leq t^0, \quad (2.12)$$

$$\left\| T_\delta^{(j)} \right\|_{\mathfrak{d} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq \tilde{B}, \quad j = 1, \dots, 2p, \quad (2.13)$$

где постоянные C_0 и \tilde{B} заданы равенствами

$$C_0 = 5\tilde{C}\delta^{-1/2} = 5(t^0)^{-1}, \quad (2.14)$$

$$\tilde{B} = p\tilde{C}^2 + \|X_p\|^2 \delta^{-1}, \quad (2.15)$$

а \tilde{C} — постоянная из (1.1) (очевидно, $\tilde{B} \geq 1$).

Мы будем использовать следующее неравенство, равносильное (2.12):

$$\left| \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 - \|X_0u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 \right| \leq \left(\|X_0u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + \delta \|u\|_{\mathfrak{H}}^2 \right) C_0 |t|, \quad u \in \mathfrak{d}, \quad |t| \leq t^0. \quad (2.16)$$

На основе тождества (2.4) в [V, (4.16)] получено неравенство

$$\|R_z(t) - R_z(0)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 48C_0\delta^{-1}|t|, \quad |t| \leq t^0, \quad z \in \Gamma_\delta. \quad (2.17)$$

Оценки разности резольвент позволяют получить *пороговые аппроксимации* для операторов $F(t)$ и $A(t)F(t)$. Для спектрального проектора $F(t)$ справедливо представление (см. [K])

$$F(t) = -\frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma_\delta} R_z(t) dz,$$

где контур Γ_δ обходится в положительном направлении. Тогда

$$F(t) - P = -\frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma_\delta} (R_z(t) - R_z(0)) dz. \quad (2.18)$$

Учитывая, что длина контура Γ_δ равна $2\delta + 2\pi\delta$, из (2.17) и (2.18) получаем

$$\|F(t) - P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_1 |t|, \quad |t| \leq t^0, \quad C_1 = 48(1 + \pi^{-1}) C_0. \quad (2.19)$$

Также была найдена (см. [V, (4.25), (4.27)]) следующая аппроксимация для оператора $A(t)F(t)$:

$$\|A(t)F(t) - t^{2p}SP\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_2 |t|^{2p+1}, \quad |t| \leq t^0, \quad (2.20)$$

где

$$C_2 = c(p)(\tilde{B}^{2p} + C_0^{2p+1}), \quad (2.21)$$

C_0, \tilde{B} определены в (2.14), (2.15), а постоянная $c(p)$ зависит только от p .

2.3. Аппроксимация резольвенты $(A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$. В данном пункте мы устанавливаем теорему об аппроксимации резольвенты $(A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$. Для этого понадобится еще одно условие.

Условие 2.2. Для собственных значений $\lambda_j(t)$ оператора $A(t)$ выполнено

$$\lambda_j(t) \geq c_* t^{2p}, \quad j = 1, \dots, n, \quad c_* > 0, \quad |t| \leq t^0.$$

Из условия 2.2 и соотношений (1.17), (1.20) следует неравенство

$$S \geq c_* I_{\mathfrak{N}} \quad (2.22)$$

для спектрального ростка, что заведомо обеспечивает его невырожденность.

Следующее утверждение было установлено в [V, предложение 4.9]; для полноты изложения мы приведем его с доказательством.

Предложение 2.3. При $\varepsilon > 0$ и $|t| \leq t^0$ справедлива оценка

$$\varepsilon^{2p-1} \left\| (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} F(t) - (t^{2p}SP + \varepsilon^{2p}I)^{-1} P \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_3. \quad (2.23)$$

Постоянная $C_3 = c_*^{-\frac{1}{2p}} (2C_1 + c_*^{-1}C_2)$ зависит лишь от p , δ , постоянной \tilde{C} из (1.1), нормы $\|X_p\|$ и c_* .

Доказательство. Воспользуемся тождеством

$$\begin{aligned} G(t, \varepsilon) &:= (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} F(t) - (t^{2p}SP + \varepsilon^{2p}I)^{-1} P \\ &= (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} F(t)(F(t) - P) + (F(t) - P) (t^{2p}SP + \varepsilon^{2p}I)^{-1} P \\ &\quad - F(t) (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} (A(t)F(t) - t^{2p}SP) (t^{2p}SP + \varepsilon^{2p}I)^{-1} P. \end{aligned} \quad (2.24)$$

При условии 2.2 справедливы оценки

$$\| (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}, \quad |t| \leq t^0, \quad (2.25)$$

$$\| (t^{2p}SP + \varepsilon^{2p}I)^{-1} P \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}. \quad (2.26)$$

Из (2.19), (2.20), (2.24)–(2.26) следует неравенство

$$\|G(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 2C_1|t|(c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} + C_2|t|^{2p+1}(c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-2}, \quad |t| \leq t^0,$$

откуда непосредственно вытекает (2.23). \square

С учетом (1.7) очевидно, что при $\varepsilon > 0$ и $|t| \leq t^0$ выполнено

$$\begin{aligned} &\varepsilon^{2p-1} \| (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} F(t)^\perp \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq \varepsilon^{2p-1} \| (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1+1/2p} \| \| (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1/2p} F(t)^\perp \| \leq (3\delta)^{-1/2p}. \end{aligned}$$

Отсюда и из предложения 2.3 вытекает следующий результат.

Теорема 2.4. Пусть $A(t)$ — операторное семейство (1.3), причем выполнены условия п. 1.1, а также условие 2.2. Пусть P — ортопроектор

на подпространство \mathfrak{N} , а S — спектральный росток семейства $A(t)$ при $t = 0$. Тогда при $\varepsilon > 0$ и $|t| \leq t^0$ справедлива оценка

$$\varepsilon^{2p-1} \left\| (A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (t^{2p} SP + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_A. \quad (2.27)$$

Здесь δ выбрано в п. 1.1, число t^0 определено соотношением (1.4). Постоянная C_A определена равенством

$$C_A = C_3 + (3\delta)^{-1/2p} = c_*^{-\frac{1}{2p}} (2C_1 + c_*^{-1} C_2) + (3\delta)^{-1/2p} \quad (2.28)$$

и зависит лишь от p , δ , постоянной \tilde{C} из (1.1), нормы $\|X_p\|$ и c_* .

Замечание 2.5. Для постоянной C_A можно выписать громоздкое явное выражение, если воспользоваться соотношениями (1.5), (2.14), (2.15), (2.19), (2.21) и (2.28). Для дальнейшего применения к дифференциальным операторам важен характер зависимости этой постоянной от данных задачи. После возможного завышения постоянную C_A можно считать многочленом от переменных \tilde{C} , $\|X_p\|$, $\delta^{-1/2p}$ и $c_*^{-1/2p}$ с положительными коэффициентами, зависящими лишь от p .

§ 3. АБСТРАКТНАЯ СХЕМА: АППРОКСИМАЦИЯ РЕЗОЛЬВЕНТЫ $(A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ С УЧЕТОМ КОРРЕКТОРА

В данном параграфе мы получаем аппроксимацию резольвенты $(A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ при учете корректора. Наша цель — доказать следующую теорему.

Теорема 3.1. Пусть $A(t)$ — операторное семейство (1.3), причем выполнены условия п. 1.1, а также условие 2.2. Пусть P — ортопроекtor на подпространство \mathfrak{N} , Z — оператор (1.10), а S — спектральный росток семейства $A(t)$ при $t = 0$. Тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \varepsilon^{p-1} \left\| A(t)^{1/2} \left((A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + t^p Z) (t^{2p} SP + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P \right) \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq \check{C}_A, \quad \varepsilon > 0, \quad |t| \leq t^0. \end{aligned} \quad (3.1)$$

Здесь t^0 определено в (1.4). Постоянная \check{C}_A зависит лишь от p , δ , постоянной \tilde{C} из (1.1), нормы $\|X_p\|$ и c_* .

3.1. Доказательство теоремы 3.1: первый этап. Для краткости обозначим

$$\mathfrak{A}_\varepsilon(t) = A(t)^{1/2} (A(t) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}, \quad (3.2)$$

$$\Xi(t, \varepsilon) = (t^{2p} SP + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P. \quad (3.3)$$

Нам нужно оценить оператор

$$\Upsilon(t, \varepsilon) := \mathfrak{A}_\varepsilon(t) - A(t)^{1/2} (I + t^p Z) \Xi(t, \varepsilon). \quad (3.4)$$

Сразу отметим, что для оператора (3.3) выполнено неравенство (2.26).

Представим оператор (3.4) в виде суммы четырех слагаемых:

$$\Upsilon(t, \varepsilon) = J_1(t, \varepsilon) + J_2(t, \varepsilon) + J_3(t, \varepsilon) + J_4(t, \varepsilon), \quad (3.5)$$

где

$$J_1(t, \varepsilon) := \mathfrak{A}_\varepsilon(t)F(t)^\perp, \quad (3.6)$$

$$J_2(t, \varepsilon) := \mathfrak{A}_\varepsilon(t)F(t)(F(t) - P), \quad (3.7)$$

$$J_3(t, \varepsilon) := F(t)\mathfrak{A}_\varepsilon(t)P - F(t)A(t)^{1/2}\Xi(t, \varepsilon), \quad (3.8)$$

$$J_4(t, \varepsilon) := A(t)^{1/2}(F(t) - P)\Xi(t, \varepsilon) - t^p A(t)^{1/2}Z\Xi(t, \varepsilon). \quad (3.9)$$

Для оценки оператора (3.6) воспользуемся неравенством Юнга в форме

$$(\lambda + \varepsilon^{2p})^{-1} \leq \lambda^{-1/2-1/2p}\varepsilon^{1-p}, \quad \lambda > 0, \quad \varepsilon > 0. \quad (3.10)$$

С учетом (1.7), (3.2), (3.6) и (3.10) имеем

$$\|J_1(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \sup_{\lambda \geq 3\delta} \lambda^{1/2} (\lambda + \varepsilon^{2p})^{-1} \leq (3\delta)^{-1/2p} \varepsilon^{1-p}, \quad |t| \leq t^0. \quad (3.11)$$

Из условия 2.2 и (3.10) следует оценка

$$\begin{aligned} \|\mathfrak{A}_\varepsilon(t)F(t)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &= \sup_{1 \leq l \leq n} \sqrt{\lambda_l(t)} (\lambda_l(t) + \varepsilon^{2p})^{-1} \\ &\leq \varepsilon^{1-p} \sup_{1 \leq l \leq n} \lambda_l(t)^{-1/2p} \leq c_*^{-1/2p} |t|^{-1} \varepsilon^{1-p}, \quad 0 < |t| \leq t^0. \end{aligned} \quad (3.12)$$

Вместе с (2.19) это влечет оценку оператора (3.7):

$$\|J_2(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_1 c_*^{-1/2p} \varepsilon^{1-p}, \quad |t| \leq t^0. \quad (3.13)$$

Далее, для рассмотрения оператора (3.8) воспользуемся следующим аналогом резольвентного тождества

$$\begin{aligned} &F(t) (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} P - F(t)\Xi(t, \varepsilon) \\ &= -F(t) (A(t) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} (A(t)F(t) - t^{2p}SP) \Xi(t, \varepsilon) \end{aligned}$$

и домножим его слева на $A(t)^{1/2}$. Тогда оператор (3.8) запишется в виде

$$J_3(t, \varepsilon) = -F(t)\mathfrak{A}_\varepsilon(t) (A(t)F(t) - t^{2p}SP) \Xi(t, \varepsilon).$$

Отсюда в силу (2.20), (2.26) и (3.12) получаем

$$\begin{aligned} \|J_3(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq C_2 c_*^{-1/2p} (c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} |t|^{2p+1} |t|^{-1} \varepsilon^{1-p} \\ &\leq C_2 c_*^{-1/2p-1} \varepsilon^{1-p}, \quad |t| \leq t^0. \end{aligned} \quad (3.14)$$

В итоге из (3.5), (3.11), (3.13) и (3.14) вытекает неравенство

$$\|\Upsilon(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_4 \varepsilon^{1-p} + \|J_4(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}, \quad |t| \leq t^0, \quad (3.15)$$

где

$$C_4 = (3\delta)^{-1/2p} + C_1 c_*^{-1/2p} + C_2 c_*^{-1/2p-1}. \quad (3.16)$$

Тем самым доказательство оценки (3.1) сведено к оцениванию оператора (3.9).

3.2. Итерационная процедура. Перепишем резольвентное тождество (2.4) в виде

$$R_z(t) = R_z(0) - \Omega_z(0)T_\delta(t)R_z(t), \quad (3.17)$$

и будем подставлять это равенство само в себя (итерировать), учитывая разложение (2.11) для $T_\delta(t)$. После p итераций получим

$$R_z(t) - R_z(0) = t\Psi_1(z) + \cdots + t^p\Psi_p(z) + \Psi_*(t, z). \quad (3.18)$$

Отсюда и из (2.18) вытекает представление

$$F(t) - P = tF_1 + \cdots + t^pF_p + F_*(t), \quad (3.19)$$

где

$$F_i = -\frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma_\delta} \Psi_i(z) dz, \quad i = 1, \dots, p, \quad (3.20)$$

$$F_*(t) = -\frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma_\delta} \Psi_*(t, z) dz. \quad (3.21)$$

В силу (3.19) оператор (3.9) запишется в виде

$$J_4(t, \varepsilon) = J_4^{(1)}(t, \varepsilon) + J_4^{(2)}(t, \varepsilon) + J_4^{(3)}(t, \varepsilon), \quad (3.22)$$

где

$$J_4^{(1)}(t, \varepsilon) := \sum_{i=1}^{p-1} t^i A(t)^{1/2} F_i \Xi(t, \varepsilon), \quad (3.23)$$

$$J_4^{(2)}(t, \varepsilon) := t^p A(t)^{1/2} (F_p - Z) \Xi(t, \varepsilon), \quad (3.24)$$

$$J_4^{(3)}(t, \varepsilon) := A(t)^{1/2} F_*(t) \Xi(t, \varepsilon). \quad (3.25)$$

3.3. Оценки операторов F_i . Найдем выражения для операторов F_i в терминах коэффициентов разложений (1.18) для собственных элементов $\varphi_j(t)$. Согласно (1.23) имеем:

$$\begin{aligned} F(t) &= \sum_{j=1}^n (\cdot, \varphi_j(t))_{\mathfrak{H}} \varphi_j(t) \\ &= \sum_{j=1}^n \left(\cdot, \omega_j + t\varphi_j^{(1)} + \cdots + t^p\varphi_j^{(p)} \right)_{\mathfrak{H}} \left(\omega_j + t\varphi_j^{(1)} + \cdots + t^p\varphi_j^{(p)} \right) + O(t^{p+1}) \\ &= \sum_{j=1}^n (\cdot, \omega_j)_{\mathfrak{H}} \omega_j + t \sum_{j=1}^n \left\{ (\cdot, \omega_j)_{\mathfrak{H}} \varphi_j^{(1)} + \left(\cdot, \varphi_j^{(1)} \right)_{\mathfrak{H}} \omega_j \right\} + \cdots \\ &\quad + t^p \sum_{j=1}^n \left\{ (\cdot, \omega_j)_{\mathfrak{H}} \varphi_j^{(p)} + \left(\cdot, \varphi_j^{(p)} \right)_{\mathfrak{H}} \varphi_j^{(p-1)} + \cdots + \left(\cdot, \varphi_j^{(p)} \right)_{\mathfrak{H}} \omega_j \right\} + F_*(t). \end{aligned}$$

В соответствии с представлением (3.19)

$$F_i = \sum_{j=1}^n \sum_{k=0}^i \left(\cdot, \varphi_j^{(k)} \right) \varphi_j^{(i-k)}, \quad i = 0, \dots, p, \quad (3.26)$$

где для удобства считается, что $\varphi_j^{(0)} = \omega_j$, $j = 1, \dots, n$, и $F_0 = P$.

В силу (1.21) имеем $\varphi_j^{(l)} \in \mathfrak{N}$, $l = 0, \dots, p-1$, $j = 1, \dots, n$. Следовательно, операторы F_i при $i = 1, \dots, p-1$ переводят \mathfrak{N} в \mathfrak{N} , а \mathfrak{N}^\perp в $\{0\}$. Последнее поможет нам оценить норму оператора (3.23) через $O(\varepsilon^{-p+1})$.

Чтобы оценить операторы F_i , используем инвариантные представления (3.20) для этих операторов в виде контурных интегралов. Оценим равномерно по z подынтегральные выражения. Для этого сначала найдем инвариантные же представления для операторов $\Psi_i(z)$. Будем итерировать тождество (3.17), учитывая (2.11). Значок “~” используем вместо “=”, если отбрасываем члены порядка выше p по t . Имеем:

$$\begin{aligned} R_z(t) &= R_z(0) - \Omega_z(0)T_\delta(t)(R_z(0) - \Omega_z(0)T_\delta(t)R_z(t)) \\ &\sim R_z(0) - \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^p t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} R_z(0) + (\Omega_z(0)T_\delta(t))^2 R_z(t) \\ &\sim R_z(0) - \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^p t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} R_z(0) \\ &\quad + \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^{p-1} t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} \Omega_z(0) \sum_{i_2=1}^{p-1} t^{i_2} T_\delta^{(i_2)} R_z(0) - (\Omega_z(0)T_\delta(t))^3 R_z(t) \\ &\sim R_z(0) - \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^p t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} R_z(0) \\ &\quad + \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^{p-1} t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} \Omega_z(0) \sum_{i_2=1}^{p-1} t^{i_2} T_\delta^{(i_2)} R_z(0) \\ &\quad - \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^{p-2} t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} \Omega_z(0) \sum_{i_2=1}^{p-2} t^{i_2} T_\delta^{(i_2)} \Omega_z(0) \sum_{i_3=1}^{p-2} t^{i_3} T_\delta^{(i_3)} R_z(0) \\ &\quad + (\Omega_z(0)T_\delta(t))^4 R_z(t). \end{aligned}$$

Эту итерационную процедуру следует продолжать до тех пор, пока не получим последним слагаемым $(\Omega_z(0)T_\delta(t))^{p+1} R_z(t)$. Окончательное выражение имеет вид

$$\begin{aligned} R_z(t) \sim & R_z(0) - \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^p t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} R_z(0) \\ & + \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^{p-1} t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} \Omega_z(0) \sum_{i_2=1}^{p-1} t^{i_2} T_\delta^{(i_2)} R_z(0) + \dots \\ & + (-1)^k \Omega_z(0) \sum_{i_1=1}^{p+1-k} t^{i_1} T_\delta^{(i_1)} \dots \Omega_z(0) \sum_{i_k=1}^{p+1-k} t^{i_k} T_\delta^{(i_k)} R_z(0) + \dots \\ & + (-1)^p t^p \left(\Omega_z(0) T_\delta^{(1)} \right)^p R_z(0). \end{aligned}$$

Выделим $\Psi_i(z)$. Для упрощения громоздкого выражения будем использовать следующие обозначения. Пусть $\gamma^k = (\gamma_1^k, \dots, \gamma_k^k)$ — мультииндекс длины k такой, что $\gamma_i^k \geq 1$, $i = 1, \dots, k$. Обозначим

$$\left(\Omega_z(0) T_\delta^{(\cdot)} \right)^{\gamma^k} = \Omega_z(0) T_\delta^{(\gamma_1^k)} \dots \Omega_z(0) T_\delta^{(\gamma_k^k)}.$$

Тогда $\Psi_i(z)$ запишется в виде

$$\Psi_i(z) = \sum_{k=1}^i (-1)^k \sum_{|\gamma^k|=i} \left(\Omega_z(0) T_\delta^{(\cdot)} \right)^{\gamma^k} R_z(0), \quad i = 1, \dots, p. \quad (3.27)$$

Теперь из (2.5), (2.9), (2.10) и (2.13) вытекает оценка операторов (3.27):

$$\begin{aligned} \|\Psi_i(z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \delta^{-1/2} \|\Psi_i(z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq \\ &\leq \delta^{-1/2} \sum_{k=1}^i \sum_{|\gamma^k|=i} \left\| \left(\Omega_z(0) T_\delta^{(\cdot)} \right)^{\gamma^k} R_z(0) \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq \\ &\leq 4\delta^{-1} \sum_{k=1}^i \sum_{|\gamma^k|=i} \left(13\tilde{B} \right)^k, \quad i = 1, \dots, p. \end{aligned}$$

С учетом $\tilde{B} \geq 1$ можно оценить $\left(13\tilde{B} \right)^k$, $k = 1, \dots, i$, через $\left(13\tilde{B} \right)^i$, что влечет оценку

$$\|\Psi_i(z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 4\delta^{-1} \left(13\tilde{B} \right)^i \left(\sum_{k=1}^i \sum_{|\gamma^k|=i} 1 \right), \quad i = 1, \dots, p.$$

Используя (3.20) и учитывая, что длина контура Γ_δ равна $2\pi\delta + 2\delta$, получаем

$$\|F_i\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 4 \left(13\tilde{B}\right)^i \left(\sum_{k=1}^i \sum_{|\gamma^k|=i} 1\right) (\pi^{-1} + 1) := C^{(i)}, \quad i = 1, \dots, p. \quad (3.28)$$

3.4. Оценка оператора $J_4^{(1)}(t, \varepsilon)$. Пусть $u \in \mathfrak{H}$, обозначим $v = \Xi(t, \varepsilon)u \in \mathfrak{N}$. Оценим норму

$$\left\| A(t)^{1/2} F_i \Xi(t, \varepsilon) u \right\|_{\mathfrak{H}} = \|X(t) F_i v\|_{\mathfrak{H}_*}, \quad i = 1, \dots, p-1. \quad (3.29)$$

Как уже отмечалось, операторы F_i , $i = 1, \dots, p-1$, переводят \mathfrak{N} в \mathfrak{N} , а \mathfrak{N}^\perp в $\{0\}$. Вместе с (1.2) это позволяет заметно упростить выражение под знаком нормы в правой части (3.29):

$$\begin{aligned} X(t) F_i v &= (X_0 + tX_1 + \dots + t^{p-1}X_{p-1} + t^p X_p) F_i v = \\ &= t^p X_p F_i v, \quad v \in \mathfrak{N}, \quad i = 1, \dots, p-1. \end{aligned}$$

Следовательно, с учетом (2.26) и (3.28)

$$\|X(t) F_i v\|_{\mathfrak{H}_*} \leq C^{(i)} |t|^p \|X_p\| \|v\|_{\mathfrak{H}} \leq C^{(i)} |t|^p \|X_p\| (c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \|u\|_{\mathfrak{H}}. \quad (3.30)$$

В силу неравенства Юнга (3.10)

$$(c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \leq c_*^{-1/2-1/2p} |t|^{-1-p} \varepsilon^{1-p}. \quad (3.31)$$

Вместе с (3.29) и (3.30) при учете неравенства $t^0 \leq 1$ это влечет следующую оценку для оператора (3.23):

$$\|J_4^{(1)}(t, \varepsilon)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_5 \varepsilon^{1-p}, \quad |t| \leq t^0. \quad (3.32)$$

где

$$C_5 = c_*^{-1/2-1/2p} \|X_p\| \left(\sum_{i=1}^{p-1} C^{(i)} \right). \quad (3.33)$$

3.5. Оценка оператора $J_4^{(2)}(t, \varepsilon)$. Рассмотрим теперь оператор F_p . Согласно (3.26)

$$F_p = \sum_{j=1}^n \sum_{i=0}^p \left(\cdot, \varphi_j^{(i)} \right) \varphi_j^{(p-i)}.$$

Обозначим $\tilde{\omega}_j := \varphi_j^{(p)} - Z\omega_j$. В силу (1.10) и (1.22) имеем $\tilde{\omega}_j \in \mathfrak{N}$. Представим F_p в виде

$$F_p = \check{F}_p + \tilde{F}_p, \quad (3.34)$$

где

$$\check{F}_p = \sum_{j=1}^n ((\cdot, \omega_j) Z \omega_j + (\cdot, Z \omega_j) \omega_j), \quad (3.35)$$

$$\tilde{F}_p = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^{p-1} (\cdot, \varphi_j^{(i)}) \varphi_j^{(p-i)} + \sum_{j=1}^n ((\cdot, \omega_j) \tilde{\omega}_j + (\cdot, \tilde{\omega}_j) \omega_j). \quad (3.36)$$

Включение $\tilde{\omega}_j \in \mathfrak{N}$ вместе с (1.21) показывает, что оператор (3.36) переводит \mathfrak{N} в \mathfrak{N} , а \mathfrak{N}^\perp в $\{0\}$.

Используя (3.35) и запись проектора P в виде (1.19), находим $\check{F}_p = ZP + PZ^*$, а вспоминая определение (1.10) оператора Z , замечаем, что $PZ = 0$, а тогда $Z^*P = 0$. Следовательно, $(\check{F}_p - Z)P = 0$. Отсюда и из (3.34) следует, что

$$(F_p - Z)P = \tilde{F}_p P, \quad (3.37)$$

а потому оператор (3.24) запишется в виде

$$J_4^{(2)}(t, \varepsilon) = t^p A(t)^{1/2} \tilde{F}_p \Xi(t, \varepsilon). \quad (3.38)$$

Из (1.11), (3.28) и (3.37) вытекает оценка

$$\|\tilde{F}_p P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (1/6) \delta^{-1/2} \|X_p\| + C^{(p)}. \quad (3.39)$$

Пусть снова $u \in \mathfrak{H}$ и $v = \Xi(t, \varepsilon) u \in \mathfrak{N}$. Тот факт, что \tilde{F}_p переводит \mathfrak{N} в \mathfrak{N} , вместе с (1.2) позволяет упростить выражение для $X(t)\tilde{F}_p v$:

$$X(t)\tilde{F}_p v = (X_0 + tX_1 + \cdots + t^{p-1} X_{p-1} + t^p X_p) \tilde{F}_p v = t^p X_p \tilde{F}_p v.$$

Следовательно, с учетом (2.26), (3.38) и (3.39)

$$\begin{aligned} \|J_4^{(2)}(t, \varepsilon)u\|_{\mathfrak{H}} &= |t|^p \|X(t)\tilde{F}_p v\|_{\mathfrak{H}^*} = t^{2p} \|X_p \tilde{F}_p v\|_{\mathfrak{H}^*} \\ &\leq t^{2p} \|X_p\| \left(C^{(p)} + (1/6) \delta^{-1/2} \|X_p\| \right) (c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \|u\|_{\mathfrak{H}}. \end{aligned}$$

Вместе с неравенством (3.31) при учете того, что $t^0 \leq 1$, это влечет оценку

$$\|J_4^{(2)}(t, \varepsilon)u\|_{\mathfrak{H}} \leq C_6 \varepsilon^{1-p}, \quad |t| \leq t^0, \quad (3.40)$$

где

$$C_6 = \|X_p\| \left(C^{(p)} + (1/6) \delta^{-1/2} \|X_p\| \right) c_*^{-1/2-1/2p}. \quad (3.41)$$

3.6. Оценка оператора $J_4^{(3)}(t, \varepsilon)$. Чтобы оценить оператор (3.25), воспользуемся представлением (3.21). Вначале получим оценку для оператора $A(t)^{1/2}\Psi_*(t, z)$, равномерную по $z \in \Gamma_\delta$. Для этого нам понадобятся вспомогательные утверждения.

Лемма 3.2. *Выполнено неравенство*

$$\|A(t)^{1/2}\|_{\mathfrak{d} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \sqrt{6}, \quad |t| \leq t^0.$$

Доказательство. Пусть $u \in \mathfrak{d}$. В силу определения оператора $A(t)^{1/2}$ имеем $\|A(t)^{1/2}u\|_{\mathfrak{H}} = \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}$. Воспользуемся неравенством (2.16):

$$\|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 \leq \|X_0u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + \left(\|X_0u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + \delta \|u\|_{\mathfrak{H}}^2 \right) C_\circ |t|, \quad |t| \leq t^0.$$

Вспоминая определение нормы $\|u\|_{\mathfrak{d}}^2 = \|X_0u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + \delta \|u\|_{\mathfrak{H}}^2$ и учитывая (2.14), получаем

$$\|A(t)^{1/2}u\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq (1 + C_\circ t^0) \|u\|_{\mathfrak{d}}^2 = 6 \|u\|_{\mathfrak{d}}^2, \quad u \in \mathfrak{d}, \quad |t| \leq t^0.$$

□

Лемма 3.3. Выполнено неравенство

$$\|R_z(t)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq (2\sqrt{3} + 3)\delta^{-1/2}, \quad z \in \Gamma_\delta, \quad |t| \leq t^0. \quad (3.42)$$

Доказательство. Пусть $u \in \mathfrak{H}$. В силу определения нормы в \mathfrak{d} имеем

$$\|R_z(t)u\|_{\mathfrak{d}} \leq \delta^{1/2} \|R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}} + \|X_0 R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}.$$

Вместе с (1.6) это влечет

$$\begin{aligned} \|R_z(t)u\|_{\mathfrak{d}} &\leq 2 \|X(t)R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}_*} + 3\delta^{1/2} \|R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}} \leq \\ &\leq 2 \|X(t)R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}_*} + 3\delta^{-1/2} \|u\|_{\mathfrak{H}}, \quad |t| \leq t^0, \quad z \in \Gamma_\delta. \end{aligned} \quad (3.43)$$

В силу условия $z \in \Gamma_\delta$ выполнено $|z| \leq 2\delta$, а потому

$$\begin{aligned} \|X(t)R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 &= (A(t)R_z(t)u, R_z(t)u)_{\mathfrak{H}} \\ &= (u, R_z(t)u)_{\mathfrak{H}} + z \|R_z(t)u\|_{\mathfrak{H}}^2 \\ &\leq \|R_z(t)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \|u\|_{\mathfrak{H}}^2 + 2\delta \|R_z(t)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}^2 \|u\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq 3\delta^{-1} \|u\|_{\mathfrak{H}}^2. \end{aligned} \quad (3.44)$$

Объединяя (3.43) и (3.44), приходим к исковому неравенству (3.42). □

Оценим теперь оператор $\Psi_*(t, z)$ по $(\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d})$ -норме. Для этого мы снова проведем итерационную процедуру, целью которой на этот раз является выделение члена $\Psi_*(t, z)$ в разложении (3.18). Как и прежде, мы итерируем тождество (3.17), учитывая (2.11). Наша цель сейчас — оценить нормы всех операторов при t в степени большей p . Поэтому вместо знака равенства мы иногда будем использовать знак соответствия \sim , отбрасывая члены порядка p и ниже. Первая итерация:

$$\begin{aligned} R_z(t) &= R_z(0) - \Omega_z(0)T_\delta(t)(R_z(0) - \Omega_z(0)T_\delta(t)R_z(t)) \\ &= R_z(0) - \Omega_z(0) \left(tT_\delta^{(1)} + \cdots + t^p T_\delta^{(p)} \right) R_z(0) \\ &\quad - \Omega_z(0) \left(t^{p+1} T_\delta^{(p+1)} + \cdots + t^{2p} T_\delta^{(2p)} \right) R_z(0) + (\Omega_z(0)T_\delta(t))^2 R_z(t). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$R_z(t) \sim -\Omega_z(0) \left(t^{p+1} T_\delta^{(p+1)} + \cdots + t^{2p} T_\delta^{(2p)} \right) R_z(0) + (\Omega_z(0)T_\delta(t))^2 R_z(t). \quad (3.45)$$

Первое слагаемое в правой части (3.45) обозначим через $\mathcal{I}_1(t, z)$ и оценим, используя (2.9), (2.10), (2.13) и неравенство $t^0 \leq 1$:

$$\|\mathcal{I}_1(t, z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq C_{(1)}|t|^{p+1}, \quad |t| \leq t^0, \quad C_{(1)} = 52\delta^{-1/2}p\tilde{B}.$$

Выпишем неучтенные члены для второй итерации, оставляя опять лишь члены с t в степени большей p :

$$\begin{aligned} (\Omega_z(0)T_\delta(t))^2 R_z(t) &= (\Omega_z(0)T_\delta(t))^2 (R_z(0) - \Omega_z(0)T_\delta(t)R_z(t)) \\ &= t^2\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(1)}\Omega_z(0)T_\delta^{(1)} \right) R_z(0) \\ &\quad + t^3\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(1)}\Omega_z(0)T_\delta^{(2)} + T_\delta^{(2)}\Omega_z(0)T_\delta^{(1)} \right) R_z(0) + \dots \\ &\quad + t^p\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(1)}\Omega_z(0)T_\delta^{(p-1)} + \dots + T_\delta^{(p-1)}\Omega_z(0)T_\delta^{(1)} \right) R_z(0) + \dots \\ &\quad + t^{p+1}\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(1)}\Omega_z(0)T_\delta^{(p)} + \dots + T_\delta^{(p)}\Omega_z(0)T_\delta^{(1)} \right) R_z(0) + \dots \\ &\quad + t^{4p}\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(2p)}\Omega_z(0)T_\delta^{(2p)} \right) R_z(0) - (\Omega_z(0)T_\delta(t))^3 R_z(t) \\ &\sim t^{p+1}\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(1)}\Omega_z(0)T_\delta^{(p)} + \dots + T_\delta^{(p)}\Omega_z(0)T_\delta^{(1)} \right) R_z(0) + \dots \\ &\quad + t^{4p}\Omega_z(0) \left(T_\delta^{(2p)}\Omega_z(0)T_\delta^{(2p)} \right) R_z(0) - (\Omega_z(0)T_\delta(t))^3 R_z(t) \\ &=: \mathcal{I}_2(t, z) - (\Omega_z(0)T_\delta(t))^3 R_z(t). \end{aligned}$$

Опять оценим выделенный член $\mathcal{I}_2(t, z)$ с помощью (2.9), (2.10), (2.13) и неравенства $t^0 \leq 1$:

$$\|\mathcal{I}_2(t, z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq C_{(2)}|t|^{p+1}, \quad |t| \leq t^0,$$

где

$$C_{(2)} = 4 \cdot 13^2 \delta^{-1/2} c_p^{(2)} \tilde{B}^2, \quad c_p^{(2)} = p + (p+1) + \dots + 2p + (2p-1) + \dots + 1.$$

Неучтенным теперь остался оператор $-(\Omega_z(0)T_\delta(t))^3 R_z(t)$.

Эту итерационную процедуру следует продолжать аналогичным образом до тех пор, пока не останется неучтенный член $(-1)^{p+1}(\Omega_z(0)T_\delta(t))^{p+1} R_z(t) =: \mathcal{I}^0(t, z)$. Все члены $\mathcal{I}_j(t, z)$, $j = 1, \dots, p$, выделяемые при последовательных итерациях, оцениваются следующим образом:

$$\|\mathcal{I}_j(t, z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq C_{(j)}|t|^{p+1}, \quad |t| \leq t^0, \quad j = 1, \dots, p, \quad (3.46)$$

где

$$C_{(j)} = 4 \cdot 13^j \delta^{-1/2} c_p^{(j)} \tilde{B}^j, \quad (3.47)$$

а $c_p^{(j)}$ зависит только от p и номера j . Наконец, член $\mathcal{I}^0(t, z)$ оценивается на основании (2.10), (2.12) и леммы 3.3

$$\|\mathcal{I}^0(t, z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq C_{(p+1)}|t|^{p+1}, \quad |t| \leq t^0, \quad (3.48)$$

где

$$C_{(p+1)} = (2\sqrt{3} + 3) \cdot 13^{p+1} \delta^{-1/2} C_{\circ}^{p+1}. \quad (3.49)$$

Ясно, что $\Psi_*(t, z) = \mathcal{I}_1(t, z) + \dots + \mathcal{I}_p(t, z) + \mathcal{I}^0(t, z)$. В итоге, из (3.46) и (3.48) следует оценка

$$\|\Psi_*(t, z)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{d}} \leq C_7 |t|^{p+1}, \quad z \in \Gamma_\delta, \quad |t| \leq t^0, \quad (3.50)$$

где

$$C_7 = \sum_{j=1}^{p+1} C_{(j)}. \quad (3.51)$$

Теперь из леммы 3.2 и оценки (3.50) вытекает неравенство

$$\left\| A(t)^{1/2} \Psi_*(t, z) \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \sqrt{6} C_7 |t|^{p+1}, \quad z \in \Gamma_\delta, \quad |t| \leq t^0.$$

Вместе с (3.21) и оценкой длины контура Γ_δ через $2\pi\delta + 2\delta \leq 2\pi + 2$ это влечет

$$\left\| A(t)^{1/2} F_*(t) \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (1 + \pi^{-1}) \sqrt{6} C_7 |t|^{p+1}, \quad |t| \leq t^0. \quad (3.52)$$

В результате из (2.26) и (3.52) получаем оценку оператора (3.25):

$$\left\| J_4^{(3)}(t, \varepsilon) \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (1 + \pi^{-1}) \sqrt{6} C_7 |t|^{p+1} (c_* t^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}, \quad |t| \leq t^0.$$

Учитывая (3.31), отсюда выводим

$$\left\| J_4^{(3)}(t, \varepsilon) \right\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_8 \varepsilon^{1-p}, \quad |t| \leq t^0, \quad (3.53)$$

где

$$C_8 = (1 + \pi^{-1}) \sqrt{6} C_7 c_*^{-1/2-1/2p}. \quad (3.54)$$

3.7. Завершение доказательства теоремы 3.1. Из (3.4), (3.15), (3.22), (3.32), (3.40) и (3.53) вытекает искомая оценка (3.1) с постоянной

$$\check{C}_A = C_4 + C_5 + C_6 + C_8. \quad (3.55)$$

Замечание 3.4. Для постоянной \check{C}_A можно выписать громоздкое явное выражение, если воспользоваться соотношениями (1.5), (2.14), (2.15), (2.19), (2.21), (3.16), (3.28), (3.33), (3.41), (3.47), (3.49), (3.51), (3.54), (3.55). Для дальнейшего применения к дифференциальным операторам важен характер зависимости этой постоянной от данных задачи. После возможного завышения постоянную \check{C}_A можно считать многочленом от переменных \tilde{C} , $\|X_p\|$, $\delta^{-1/2p}$ и $c_*^{-1/2p}$ с положительными коэффициентами, зависящими лишь от p .

§ 4. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ В \mathbb{R}^d .
РАЗЛОЖЕНИЕ В ПРЯМОЙ ИНТЕГРАЛ

4.1. Факторизованные операторы порядка $2p$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. В пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассматриваются дифференциальные операторы, формально заданные выражением

$$A = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}). \quad (4.1)$$

Здесь $g(\mathbf{x})$ — равномерно положительно определенная и ограниченная матрица-функция размера $m \times m$ (вообще говоря, $g(\mathbf{x})$ — эрмитова матрица с комплексными элементами):

$$\begin{aligned} g, g^{-1} &\in L_\infty(\mathbb{R}^d), \\ g(\mathbf{x}) &\geq c\mathbf{1}_m, \quad c > 0, \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{aligned} \quad (4.2)$$

Оператор $b(\mathbf{D})$ задан выражением

$$b(\mathbf{D}) = \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \mathbf{D}^\alpha, \quad (4.3)$$

где b_α — постоянные $(m \times n)$ -матрицы, вообще говоря, с комплексными элементами. Предполагается, что $m \geq n$, а символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \boldsymbol{\xi}^\alpha$ подчинен условию

$$\operatorname{rank} b(\boldsymbol{\xi}) = n, \quad 0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d.$$

Это условие равносильно следующим оценкам

$$\begin{aligned} \alpha_0 \mathbf{1}_n &\leq b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}, \\ 0 < \alpha_0 &\leq \alpha_1 < \infty. \end{aligned} \quad (4.4)$$

Без ограничения общности будем считать, что нормы матриц b_α ограничены константой $\alpha_1^{1/2}$:

$$|b_\alpha| \leq \alpha_1^{1/2}, \quad |\alpha| = p. \quad (4.5)$$

Строгое определение оператора A дается через квадратичную форму. В силу условий (4.2) матрицу g можно факторизовать

$$g(\mathbf{x}) = h(\mathbf{x})^* h(\mathbf{x});$$

причем $h, h^{-1} \in L_\infty$. Например, можно положить $h = g^{1/2}$.

Рассмотрим оператор X , действующий из пространства $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ по правилу

$$(X\mathbf{u})(\mathbf{x}) = h(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{u} \in \operatorname{Dom} X = H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n),$$

и квадратичную форму

$$a[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \|X\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 = \int_{\mathbb{R}^d} \langle g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}(\mathbf{x}), b(\mathbf{D}) \mathbf{u}(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n). \quad (4.6)$$

С помощью преобразования Фурье и соотношений (4.2) и (4.4) легко проверить справедливость оценок

$$c_0 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}^p \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \leq a [\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}^p \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad (4.7)$$

где использовано обозначение $|\mathbf{D}^p \mathbf{u}|^2 := \sum_{|\alpha|=p} |\mathbf{D}^\alpha \mathbf{u}|^2$. Действительно, в силу равенства Парсеваля

$$\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} |b(\xi) \hat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi \leq a [\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \|g\|_{L_\infty} \int_{\mathbb{R}^d} |b(\xi) \hat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi,$$

где $\hat{\mathbf{u}}(\xi)$ — Фурье-образ функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$. Отсюда и из (4.4) получаем

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} |\xi|^{2p} |\hat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi \leq a [\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \int_{\mathbb{R}^d} |\xi|^{2p} |\hat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi. \quad (4.8)$$

Используя элементарные неравенства

$$c'_p \sum_{|\alpha|=p} |\xi^\alpha|^2 \leq |\xi|^{2p} \leq c''_p \sum_{|\alpha|=p} |\xi^\alpha|^2, \quad (4.9)$$

где постоянные c'_p, c''_p зависят лишь от d и p , приходим к искомым неравенствам (4.7) с постоянными

$$c_0 = c'_p \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}, \quad c_1 = c''_p \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}. \quad (4.10)$$

Следовательно, форма (4.6) замкнута и неотрицательна. Отвечающий ей самосопряженный оператор в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ мы и обозначаем через A .

4.2. Решетки в \mathbb{R}^d . Всюду ниже мы предполагаем, что матрицы-функции g, h *периодичны* относительно некоторой решетки $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$:

$$g(\mathbf{x} + \mathbf{n}) = g(\mathbf{x}), \quad h(\mathbf{x} + \mathbf{n}) = h(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad \mathbf{n} \in \Gamma.$$

Пусть $\mathbf{n}_1, \dots, \mathbf{n}_d$ — базис в \mathbb{R}^d , порождающий решетку Γ :

$$\Gamma = \left\{ \mathbf{n} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{n} = \sum_{i=1}^d l_i \mathbf{n}_i, l_i \in \mathbb{Z} \right\},$$

и пусть Ω — элементарная ячейка решетки Γ :

$$\Omega = \left\{ \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{x} = \sum_{i=1}^d t_i \mathbf{n}_i, 0 < t_i < 1 \right\}.$$

Двойственный по отношению к $\mathbf{n}_1, \dots, \mathbf{n}_d$ базис $\mathbf{s}^1, \dots, \mathbf{s}^d$ в \mathbb{R}^d определяется соотношениями $\langle \mathbf{s}^i, \mathbf{n}_j \rangle_{\mathbb{R}^d} = 2\pi \delta_j^i$. Этот базис порождает *решетку* $\tilde{\Gamma}$, *двойственную* к решетке Γ :

$$\tilde{\Gamma} = \left\{ \mathbf{s} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{s} = \sum_{i=1}^d q_i \mathbf{s}^i, q_i \in \mathbb{Z} \right\}.$$

Вместо ячейки двойственной решетки нам удобнее рассматривать *центральную зону Брилюэна*

$$\tilde{\Omega} = \left\{ \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{k}| < |\mathbf{k} - \mathbf{s}|, \mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma} \right\},$$

которая является фундаментальным множеством решетки $\tilde{\Gamma}$. Будем пользоваться обозначениями $|\Omega| = \text{mes } \Omega$, $|\tilde{\Omega}| = \text{mes } \tilde{\Omega}$ и отметим, что $|\Omega| |\tilde{\Omega}| = (2\pi)^d$. Пусть r_0 — радиус наибольшего шара, содержащегося в $\text{clos } \tilde{\Omega}$, тогда

$$2r_0 = \min |\mathbf{s}|, \quad 0 \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}. \quad (4.11)$$

Обозначим

$$\mathcal{B}(r) = \left\{ \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{k}| \leq r \right\}, \quad r > 0.$$

С решеткой Γ связано дискретное преобразование Фурье $\{\hat{v}_{\mathbf{s}}\}_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} \mapsto v$:

$$v(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1/2} \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} \hat{v}_{\mathbf{s}} \exp(i \langle \mathbf{s}, \mathbf{x} \rangle), \quad \mathbf{x} \in \Omega,$$

которое унитарно отображает $L_2(\tilde{\Gamma})$ на $L_2(\Omega)$:

$$\int_{\Omega} |v(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} = \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |\hat{v}_{\mathbf{s}}|^2.$$

Через $\widetilde{W}_q^s(\Omega; \mathbb{C}^n)$ обозначим подпространство тех функций из $W_q^s(\Omega; \mathbb{C}^n)$, Γ -периодическое продолжение которых на \mathbb{R}^d принадлежит $W_{q,\text{loc}}^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. При $q = 2$ используем обозначение $\tilde{H}^s(\Omega; \mathbb{C}^n)$.

4.3. Операторы $X(\mathbf{k})$ и $A(\mathbf{k})$ в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$. Пусть $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$. Определим оператор $X(\mathbf{k}) : L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\Omega; \mathbb{C}^m)$, заданный на области определения

$$\text{Dom } X(\mathbf{k}) = \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$$

соотношением

$$(X(\mathbf{k})\mathbf{u})(\mathbf{x}) = h(\mathbf{x})b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{u}(\mathbf{x}). \quad (4.12)$$

Рассмотрим квадратичную форму $a(\mathbf{k})$, заданную выражением

$$a(\mathbf{k}) [\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \|X(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}^2 = \int_{\Omega} \langle g(\mathbf{x})b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{u}, b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad (4.13)$$

$$\mathbf{u} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n).$$

С помощью дискретного преобразования Фурье и соотношений (4.2) и (4.4) легко проверить, что при всех $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$ выполнены оценки

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} a_*(\mathbf{k}) [\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq a(\mathbf{k}) [\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} a_*(\mathbf{k}) [\mathbf{u}, \mathbf{u}], \quad (4.14)$$

$$\mathbf{u} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n),$$

где

$$a_*(\mathbf{k}) [\mathbf{u}, \mathbf{u}] := \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{s} + \mathbf{k}|^{2p} |\widehat{\mathbf{u}}_{\mathbf{s}}|^2, \quad \mathbf{u} \in \widetilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n). \quad (4.15)$$

Отсюда с учетом (4.9) получаем

$$c_0 \int_{\Omega} |(\mathbf{D} + \mathbf{k})^p \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \leq a(\mathbf{k}) [\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_1 \int_{\Omega} |(\mathbf{D} + \mathbf{k})^p \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in \widetilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n),$$

где постоянные c_0, c_1 определены в (4.10). Следовательно, оператор $X(\mathbf{k})$ замкнут, а форма (4.13) замкнута и неотрицательна. Самосопряженный оператор в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$, отвечающий форме $a(\mathbf{k})$, обозначим через $A(\mathbf{k})$. Формально можно записать

$$A(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D} + \mathbf{k}).$$

4.4. Разложение оператора A в прямой интеграл. На классе Шварца $\mathcal{S}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ определим преобразование Гельфанда \mathcal{U} соотношением

$$\begin{aligned} \tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x}) &= (\mathcal{U}\mathbf{v})(\mathbf{k}, \mathbf{x}) = |\tilde{\Omega}|^{-1/2} \sum_{\mathbf{n} \in \Gamma} \exp(-i\langle \mathbf{k}, \mathbf{x} + \mathbf{n} \rangle) \mathbf{v}(\mathbf{x} + \mathbf{n}), \\ \mathbf{v} &\in \mathcal{S}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d. \end{aligned}$$

Тогда выполнено

$$\int_{\tilde{\Omega}} \int_{\Omega} |\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} d\mathbf{k} = \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}, \quad \tilde{\mathbf{v}} = \mathcal{U}\mathbf{v},$$

и \mathcal{U} продолжается по непрерывности до унитарного отображения

$$\mathcal{U} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow \int_{\tilde{\Omega}} \oplus L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) d\mathbf{k} =: \mathcal{K}. \quad (4.16)$$

Включение $\mathbf{v} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ равносильно тому, что $\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \widetilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$ при п. в. $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$ и

$$\int_{\tilde{\Omega}} \int_{\Omega} (|(\mathbf{D} + \mathbf{k})^p \tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x})|^2 + |\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x})|^2) d\mathbf{x} d\mathbf{k} < \infty.$$

Оператор умножения на ограниченную Γ -периодическую функцию в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ под действием \mathcal{U} переходит в оператор умножения на ту же функцию в слоях прямого интеграла \mathcal{K} из (4.16). Действие оператора $b(\mathbf{D})$ на $\mathbf{v} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ переходит в послойное действие оператора $b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$ на $\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \widetilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$.

С учетом сказанного форму (4.6) можно разложить в интеграл

$$a [\mathbf{v}, \mathbf{v}] = \int_{\tilde{\Omega}} a(\mathbf{k}) [\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot), \tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot)] d\mathbf{k}, \quad \mathbf{v} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n).$$

Это означает, что преобразование Гельфанда осуществляет унитарную эквивалентность между оператором A и прямым интегралом операторов $A(\mathbf{k})$:

$$\mathcal{U}AU^{-1} = \int_{\tilde{\Omega}} \oplus A(\mathbf{k}) d\mathbf{k}. \quad (4.17)$$

§ 5. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ $A(\mathbf{k})$ НА ЯЧЕЙКЕ Ω . ПРИМЕНЕНИЕ АБСТРАКТНОЙ СХЕМЫ

5.1. Исследование операторов $X(\mathbf{k})$ и $A(\mathbf{k})$. Наша цель — проверить, что к операторам $A(\mathbf{k})$ применима абстрактная схема. Следуя [BSu1], положим $t := |\mathbf{k}|$ и $\boldsymbol{\theta} := \mathbf{k}/t$. Операторы $X(\mathbf{k}) =: X(t, \boldsymbol{\theta})$ и $A(\mathbf{k}) =: A(t, \boldsymbol{\theta})$ зависят от одномерного параметра t и от дополнительного параметра $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$ (который отсутствовал в абстрактной схеме). Мы будем заботиться о том, чтобы построения и оценки были равномерными относительно $\boldsymbol{\theta}$.

Согласно (4.3) и (4.12) имеем:

$$\begin{aligned} X(\mathbf{k}) &= h \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha (\mathbf{D} + \mathbf{k})^\alpha = h \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \sum_{\beta \leq \alpha} C_\alpha^\beta \mathbf{k}^{\alpha-\beta} \mathbf{D}^\beta \\ &= h \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \sum_{\beta \leq \alpha} C_\alpha^\beta t^{|\alpha-\beta|} \boldsymbol{\theta}^{\alpha-\beta} \mathbf{D}^\beta. \end{aligned}$$

Следовательно, оператор $X(\mathbf{k})$ допускает запись в виде

$$X(\mathbf{k}) = X(t, \boldsymbol{\theta}) = X_0 + \sum_{j=1}^p t^j X_j(\boldsymbol{\theta}). \quad (5.1)$$

Здесь оператор

$$X_0 = h \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \mathbf{D}^\alpha = hb(\mathbf{D}) \quad (5.2)$$

замкнут на области определения

$$\text{Dom } X_0 = \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad (5.3)$$

“промежуточные” операторы $X_j(\boldsymbol{\theta})$, $j = 1, \dots, p-1$, заданы соотношениями

$$X_j(\boldsymbol{\theta}) = h \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \sum_{\beta \leq \alpha, |\beta|=p-j} C_\alpha^\beta \boldsymbol{\theta}^{\alpha-\beta} \mathbf{D}^\beta \quad (5.4)$$

на областях определения

$$\text{Dom } X_j(\boldsymbol{\theta}) = \tilde{H}^{p-j}(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad (5.5)$$

а оператор

$$X_p(\boldsymbol{\theta}) = h \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \boldsymbol{\theta}^\alpha = hb(\boldsymbol{\theta})$$

ограничен из $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^m)$.

Из (5.3) и (5.5) видно, что условие 1.1 выполнено:

$$\text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } X_j(\boldsymbol{\theta}) \subset \text{Dom } X_p(\boldsymbol{\theta}) = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad j = 1, \dots, p-1.$$

В силу (4.4) справедлива оценка

$$\|X_p(\boldsymbol{\theta})\| \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2}. \quad (5.6)$$

Рассмотрим теперь ядра операторов $X_j(\boldsymbol{\theta})$.

Предложение 5.1. Ядро оператора X_0 состоит из постоянных вектор-функций:

$$\mathfrak{N} := \text{Ker } X_0 = \{\mathbf{u} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) : \mathbf{u}(\mathbf{x}) = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}. \quad (5.7)$$

При $j = 1, \dots, p-1$ выполнены соотношения

$$\mathfrak{N} \subset \text{Ker } X_j(\boldsymbol{\theta}), \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}. \quad (5.8)$$

Доказательство. Пусть $\mathbf{u} \in \mathfrak{N}$. Это равносильно тому, что $\mathbf{u} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$ и $b(\mathbf{D})\mathbf{u} = 0$. Равенство Парсеваля для рядов Фурье позволяет записать это условие в виде

$$0 = \int_{\Omega} |b(\mathbf{D})\mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} = \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |b(\mathbf{s})\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{s}}|^2 = \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} \langle b(\mathbf{s})^* b(\mathbf{s}) \hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{s}}, \hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{s}} \rangle_{\mathbb{C}^n}. \quad (5.9)$$

В силу (4.4) соотношение (5.9) равносильно тому, что

$$|\mathbf{s}|^{2p} |\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{s}}|^2 = 0, \quad \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma},$$

что в свою очередь эквивалентно равенству нулю всех коэффициентов Фурье $\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{s}}$, кроме $\hat{\mathbf{u}}_{\mathbf{0}}$, то есть, $\mathbf{u}(\mathbf{x}) = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n$.

С учетом (5.4) включения (5.8) очевидны. \square

Ортопроектор пространства $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ на подпространство \mathfrak{N} действует как усреднение по ячейке:

$$P\mathbf{u} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^n).$$

Пусть $n_* = \text{Ker } X_0^*$. Соотношение $m \geq n$ обеспечивает выполнение условия $n_* \geq n$. Более того, поскольку

$$\mathfrak{N}_* = \text{Ker } X_0^* = \{\mathbf{q} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^m) : h^* \mathbf{q} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^m) : b(\mathbf{D})^* h^* \mathbf{q} = 0\},$$

то реализуется альтернатива: либо $n_* = \infty$ (если $m > n$), либо $n_* = n$ (если $m = n$).

Проверим теперь выполнение условия 1.2.

Предложение 5.2. При $j = 1, \dots, p-1$ справедливы оценки

$$\|X_j(\boldsymbol{\theta})\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)} \leq \tilde{C}_j \|X_0\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}, \quad \mathbf{u} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n). \quad (5.10)$$

Здесь постоянные \tilde{C}_j не зависят от параметра $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$, а зависят лишь от $d, p, j, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \alpha_0, \alpha_1$ и r_0 .

Доказательство. В силу (4.5) и (5.4)

$$\|X_j(\theta)\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)} \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \sum_{|\alpha| \leq p} \sum_{\beta \leq \alpha, |\beta|=p-j} C_\alpha^\beta \|\mathbf{D}^\beta \mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}. \quad (5.11)$$

Разложим функцию $\mathbf{u} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$ в ряд Фурье

$$\mathbf{u}(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1/2} \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} \hat{\mathbf{u}}_\mathbf{s} e^{i\langle \mathbf{x}, \mathbf{s} \rangle}. \quad (5.12)$$

С учетом (4.11) при $j = 1, \dots, p-1$ выполнено

$$|\mathbf{s}^\beta|^2 \leq |\mathbf{s}|^{2|\beta|} \leq (2r_0)^{-2j} |\mathbf{s}|^{2p}, \quad \mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}, \quad |\beta| = p-j. \quad (5.13)$$

Из равенства Парсеваля для рядов Фурье и из (5.13) вытекает оценка

$$\|\mathbf{D}^\beta \mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{s}^\beta \hat{\mathbf{u}}_\mathbf{s}|^2 \leq (2r_0)^{-2j} \sum_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{s}|^{2p} |\hat{\mathbf{u}}_\mathbf{s}|^2, \quad |\beta| = p-j. \quad (5.14)$$

Далее, из определения (5.2), (5.3) оператора X_0 , разложения (5.12) и нижней оценки (4.4) следует, что

$$\|X_0 \mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}^2 \geq \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \alpha_0 \sum_{\mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{s}|^{2p} |\hat{\mathbf{u}}_\mathbf{s}|^2, \quad \mathbf{u} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n). \quad (5.15)$$

В итоге, объединяя (5.11), (5.14) и (5.15), приходим к искомому неравенству (5.10) с постоянной

$$\tilde{C}_j = \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} (2r_0)^{-j} \left(\sum_{|\alpha| \leq p} \sum_{\beta \leq \alpha, |\beta|=p-j} C_\alpha^\beta \right). \quad (5.16)$$

□

В силу компактности вложения $\text{Dom } a(0) = \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$ в пространство $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ спектр оператора $A(0)$ дискретен. Точка $\lambda_0 = 0$ является изолированным собственным значением оператора $A(0) = X_0^* X_0$ кратности n ; соответствующее собственное подпространство \mathfrak{N} состоит из постоянных вектор-функций (см. (5.7)). Оценим расстояние d^0 от точки $\lambda_0 = 0$ до остального спектра оператора $A(0)$. Из (4.11) и (5.15) следует, что

$$\begin{aligned} a(0)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] &\geq \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} (2r_0)^{2p} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ \mathbf{u} &\in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$d^0 \geq \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} (2r_0)^{2p}. \quad (5.17)$$

Следуя абстрактной схеме, зафиксируем положительное число $\delta \leq \min\{d^0/36, 1/4\}$. С учетом (5.17) положим

$$\delta = \min \left\{ \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} (2r_0)^{2p} / 36, 1/4 \right\}. \quad (5.18)$$

Неравенства (5.10) позволяют в качестве постоянной \tilde{C} из (1.1) принять

$$\tilde{C} = \max \left\{ 1, \tilde{C}_1, \dots, \tilde{C}_{p-1} \right\}, \quad (5.19)$$

где константы \tilde{C}_j определены в (5.16).

Постоянная $\widehat{C} = \max \left\{ (p-1) \tilde{C}, \|X_p(\boldsymbol{\theta})\| \right\}$ (см. (1.5)) сейчас зависит от $\boldsymbol{\theta}$. С учетом (5.6) примем завышенное значение

$$\widehat{C} = \max \left\{ (p-1) \tilde{C}, \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \right\},$$

не зависящее от $\boldsymbol{\theta}$. В соответствии с (1.4) положим

$$t^0 = \frac{\delta^{1/2}}{\widehat{C}} = \frac{\delta^{1/2}}{\max \left\{ (p-1) \tilde{C}, \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \right\}}. \quad (5.20)$$

5.2. Включение операторов $A(t, \boldsymbol{\theta})$ в абстрактную схему. Будем применять абстрактную схему, полагая

$$\mathfrak{H} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad \mathfrak{H}_* = L_2(\Omega; \mathbb{C}^m).$$

В качестве полиномиального пучка $X(t)$ возьмем $X(t, \boldsymbol{\theta}) := X(\mathbf{k}) = X(t\boldsymbol{\theta})$ (см. (5.1)); этот пучок зависит также от параметра $\boldsymbol{\theta}$. Выполнение условий 1.1 и 1.2 было проверено в п. 5.1. Роль оператора $A(t)$ играет $A(t, \boldsymbol{\theta}) := A(\mathbf{k}) = A(t\boldsymbol{\theta})$. Согласно определению оператора $A(\mathbf{k})$ (см. п. 4.3) имеем

$$A(t, \boldsymbol{\theta}) = X(t, \boldsymbol{\theta})^* X(t, \boldsymbol{\theta}).$$

Выполнение условия 1.3 проверено выше в п. 5.1. Ядро $\mathfrak{N} = \text{Ker } A(0) = \text{Ker } X_0$ описано в (5.7).

Остается проверить справедливость условия 2.2. Обозначим через $E_j(\mathbf{k})$, $j \in \mathbb{N}$, $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$, последовательные собственные значения оператора $A(\mathbf{k})$, занумерованные с учетом кратностей.

Воспользуемся двусторонними оценками (4.14) формы $a(\mathbf{k})$ через вспомогательную форму (4.15). Самосопряженный оператор в \mathfrak{H} , отвечающий форме (4.15), обозначим через $A_*(\mathbf{k})$, а его последовательные собственные значения — через $E_j^0(\mathbf{k})$, $j \in \mathbb{N}$. При другом способе нумерации собственные значения оператора $A_*(\mathbf{k})$ определяются из представления (4.15) — это числа $|\mathbf{s} + \mathbf{k}|^{2p}$, $\mathbf{s} \in \widetilde{\Gamma}$, причем каждое такое собственное значение имеет кратность n (они занумерованы значком $\mathbf{s} \in \widetilde{\Gamma}$). Отсюда легко следуют соотношения

$$E_l^0(\mathbf{k}) = |\mathbf{k}|^{2p}, \quad l = 1, \dots, n, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \widetilde{\Omega}, \quad (5.21)$$

$$E_1^0(\mathbf{k}) \geq r^{2p}, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \widetilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(r), \quad 0 < r \leq r_0. \quad (5.22)$$

Учитывая нижнюю оценку (4.14), из (5.21) и (5.22) получаем

$$E_l(\mathbf{k}) \geq \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} |\mathbf{k}|^{2p}, \quad l = 1, \dots, n, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \widetilde{\Omega},$$

$$E_1(\mathbf{k}) \geq \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} r^{2p}, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \widetilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(r), \quad 0 < r \leq r_0, \quad (5.23)$$

откуда и следует выполнение условия 2.2 с постоянной

$$c_* = \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}. \quad (5.24)$$

5.3. Построение спектрального ростка. Операторы Z , R и S , введенные в п. 1.2, сейчас зависят от θ . Для их построения введем вспомогательный оператор Λ . Пусть

$$\mathfrak{M} = \{\mathbf{w} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^m) : \mathbf{w}(\mathbf{x}) = \mathbf{C} \in \mathbb{C}^m\}$$

— подпространство постоянных вектор-функций в $\mathfrak{H}_* = L_2(\Omega; \mathbb{C}^m)$.

Оператор $\Lambda : \mathfrak{M} \rightarrow \mathfrak{H}$ сопоставляет вектору $\mathbf{C} \in \mathfrak{M}$ слабое Г-периодическое решение $\mathbf{v}_C \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$ задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_C(\mathbf{x}) + \mathbf{C}) = 0, \quad \int_{\Omega} \mathbf{v}_C(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (5.25)$$

Задача (5.25) при $\mathbf{C} = b(\theta)\mathbf{c}$, $\mathbf{c} \in \mathbb{C}^n$, является реализацией задачи (1.8), (1.9) (сейчас $\omega = \mathbf{c} \in \mathfrak{N}$). Опишем, как действует оператор Λ . Пусть $\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_m$ — стандартные орты в \mathbb{C}^m и $\mathbf{v}_j = \mathbf{v}_{\mathbf{e}_j}$. В стандартном базисе в \mathbb{C}^n вектор-функции $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$ записываются как столбцы длины n . Пусть $\Lambda(\mathbf{x}) — (n \times m)$ -матрица со столбцами $\mathbf{v}_1(\mathbf{x}), \dots, \mathbf{v}_m(\mathbf{x})$. Тогда оператор Λ есть оператор умножения на матрицу-функцию $\Lambda(\mathbf{x})$. Отметим, что матрица-функция $\Lambda(\mathbf{x})$ является Г-периодическим решением задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (5.26)$$

В соответствии с (1.10) получаем:

$$(Z(\theta)\mathbf{c})(\mathbf{x}) = \Lambda(\mathbf{x})b(\theta)\mathbf{c}, \quad \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n = \mathfrak{N},$$

$$Z(\theta)\mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{N}^\perp.$$

Таким образом,

$$Z(\theta) = \Lambda b(\theta)P. \quad (5.27)$$

Оператор $R(\theta)$, определенный согласно (1.12), (1.13), принимает вид

$$(R(\theta)\mathbf{c})(\mathbf{x}) = h(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) b(\theta)\mathbf{c}, \quad \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n = \mathfrak{N}.$$

Тогда спектральный росток $S(\theta) = R(\theta)^* R(\theta) : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}$ задается соотношением

$$S(\theta) = P b(\theta)^* (b(\mathbf{D})\Lambda + \mathbf{1}_m)^* g(b(\mathbf{D})\Lambda + \mathbf{1}_m) b(\theta)|_{\mathfrak{N}}$$

и действует как умножение на матрицу $b(\theta)^* g^0 b(\theta)$, где

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m)^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) d\mathbf{x}. \quad (5.28)$$

Учитывая уравнение (5.26), запишем g^0 в виде

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \tilde{g}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad (5.29)$$

где

$$\tilde{g}(\mathbf{x}) = g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m). \quad (5.30)$$

Постоянная матрица (5.29) называется *эффективной матрицей*. Она автоматически положительно определена, что легко усмотреть из представления (5.28). Тем самым, мы показали, что спектральный росток операторного семейства $A(t, \boldsymbol{\theta})$ представим в виде

$$S(\boldsymbol{\theta}) = b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta}).$$

Как отмечалось в п. 2.3, из условия 2.2 вытекает неравенство

$$S(\boldsymbol{\theta}) \geq c_* I_{\mathfrak{N}}, \quad (5.31)$$

с постоянной c_* , определенной в (5.24) и не зависящей от $\boldsymbol{\theta}$. Таким образом, спектральный росток $S(\boldsymbol{\theta})$ невырожден.

5.4. Эффективный оператор. Свойства эффективной матрицы.

Положим

$$S(\mathbf{k}) = t^{2p} S(\boldsymbol{\theta}) = b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}), \quad \mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{R}^d; \quad (5.32)$$

это символ дифференциального оператора

$$A^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \quad (5.33)$$

с постоянными коэффициентами, называемого *эффективным оператором* для оператора A . Из (5.31) и (5.32) вытекает оценка для символа эффективного оператора:

$$b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}) \geq c_* |\mathbf{k}|^{2p} \mathbf{1}_n, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d. \quad (5.34)$$

Отметим некоторые свойства эффективной матрицы g^0 .

Предложение 5.3. *Обозначим*

$$\bar{g} := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \underline{g} := \left(|\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x} \right)^{-1}.$$

Тогда эффективная матрица g^0 удовлетворяет неравенствам

$$\underline{g} \leq g^0 \leq \bar{g}. \quad (5.35)$$

В случае, когда $m = n$, имеет место равенство $g^0 = \underline{g}$.

Доказательство похоже на доказательство теоремы 1.5 из [BSu1, гл. 3], где рассматривались ДО второго порядка. Пусть $\mathbf{C} \in \mathbb{C}^m$ и $\mathbf{v}_{\mathbf{C}}$ — периодическое решение задачи (5.25). Очевидно,

$$h\mathbf{C} = h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C}) - hb(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}}. \quad (5.36)$$

Слагаемые в правой части (5.36) ортогональны друг другу в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^m)$, поскольку первое слагаемое принадлежит $\text{Ker } X_0^*$, а второе принадлежит $\text{Ran } X_0$. Следовательно,

$$\|h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C})\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \|h\mathbf{C}\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad \mathbf{C} \in \mathbb{C}^m.$$

С учетом (5.28) это влечет

$$\langle g^0 \mathbf{C}, \mathbf{C} \rangle \leq \langle \bar{g} \mathbf{C}, \mathbf{C} \rangle, \quad \mathbf{C} \in \mathbb{C}^m,$$

что равносильно верхней оценке (5.35).

Для получения нижней оценки заметим, что $\mathfrak{P} := (h^*)^{-1}\mathfrak{M} \subset \mathfrak{N}_* = \text{Ker } X_0^*$. Положим

$$Q\mathbf{w} = |\Omega|^{-1}(h^*)^{-1}\underline{g} \int_{\Omega} h^{-1}\mathbf{w} d\mathbf{x}, \quad \mathbf{w} \in \mathfrak{H}_* = L_2(\Omega; \mathbb{C}^m).$$

Элементарно проверяется, что $Q\mathbf{w} \in \mathfrak{P}$ при $\mathbf{w} \in \mathfrak{H}_*$; $Q\mathbf{w} = \mathbf{w}$ при $\mathbf{w} \in \mathfrak{P}$; и выполнено

$$(Q\mathbf{w}, \mathbf{w})_{\mathfrak{H}_*} = |\Omega|^{-1}\langle \underline{g}\mathbf{C}_{\mathbf{w}}, \mathbf{C}_{\mathbf{w}} \rangle, \quad \mathbf{C}_{\mathbf{w}} = \int_{\Omega} h^{-1}\mathbf{w} d\mathbf{x}, \quad \mathbf{w} \in \mathfrak{H}_*. \quad (5.37)$$

Сказанное означает, что Q — ортопроектор в \mathfrak{H}_* на подпространство \mathfrak{P} . Применим проектор Q к равенству (5.36). Поскольку $hb(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} \in \text{Ran } X_0 = \mathfrak{N}_*^\perp$, получаем $Qhb\mathbf{C} = Qhb(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C})$. Следовательно, с учетом представления (5.28),

$$\begin{aligned} \|Qhb\mathbf{C}\|_{\mathfrak{H}_*}^2 &= \|Qhb(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C})\|_{\mathfrak{H}_*}^2 \\ &\leq \|h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C})\|_{\mathfrak{H}_*}^2 = |\Omega|\langle g^0\mathbf{C}, \mathbf{C} \rangle, \quad \mathbf{C} \in \mathbb{C}^m. \end{aligned} \quad (5.38)$$

Из (5.37) при $\mathbf{w} = h\mathbf{C}$ следует, что

$$\|Qhb\mathbf{C}\|_{\mathfrak{H}_*}^2 = (Qhb\mathbf{C}, h\mathbf{C})_{\mathfrak{H}_*} = |\Omega|\langle \underline{g}\mathbf{C}, \mathbf{C} \rangle. \quad (5.39)$$

Вместе с (5.38) это влечет нижнюю оценку (5.35).

В случае, когда $m = n$, имеем $n_* = m = n$. Тогда выполнено $\mathfrak{P} \subset \mathfrak{N}_*$, $\dim \mathfrak{P} = m = n$, $\dim \mathfrak{N}_* = n_* = n$. Следовательно, $\mathfrak{P} = \mathfrak{N}_*$. Поскольку $h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C}) \in \mathfrak{N}_*$, то в (5.38) неравенство переходит в равенство. Это означает, что $g^0 = \underline{g}$. \square

Оценки вида (5.35) известны в теории усреднений для конкретных ДО как вилка Фойгта-Рейсса. Из них вытекают оценки нормы эффективной матрицы и обратной к ней:

$$|g^0| \leq \|g\|_{L_\infty}, \quad |(g^0)^{-1}| \leq \|g^{-1}\|_{L_\infty}. \quad (5.40)$$

Выделим теперь случаи, когда в (5.35) какое-либо из неравенств превращается в равенство. Следующие два утверждения аналогичны предложениям 1.6 и 1.7 из [BSu1, гл. 3].

Предложение 5.4. Пусть $\mathbf{g}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})$. Равенство $g^0 = \bar{g}$ равносильно соотношению

$$b(\mathbf{D})^*\mathbf{g}_k(\mathbf{x}) = 0, \quad k = 1, \dots, m. \quad (5.41)$$

Доказательство. В силу представления (5.28) равенство $g^0 = \bar{g}$ равносильно соотношению

$$\|h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C})\|_{\mathfrak{H}_*}^2 = \|h\mathbf{C}\|_{\mathfrak{H}_*}^2, \quad \mathbf{C} \in \mathbb{C}^m. \quad (5.42)$$

Как уже отмечалось, в правой части (5.36) слагаемые ортогональны друг другу, а потому (5.42) эквивалентно равенству $hb(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} = 0$ при любом

$\mathbf{C} \in \mathbb{C}^m$. В силу (5.25) это выполнено в том и только том случае, когда $b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})\mathbf{C} = 0$ при любом $\mathbf{C} \in \mathbb{C}^m$. Последнее равносильно (5.41). \square

Предложение 5.5. Пусть $\mathbf{l}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})^{-1}$. Равенство $g^0 = \underline{g}$ равносильно представлениям

$$\mathbf{l}_k(\mathbf{x}) = \mathbf{l}_k^0 + b(\mathbf{D})\mathbf{v}_k(\mathbf{x}), \quad \mathbf{l}_k^0 \in \mathbb{C}^m, \quad \mathbf{v}_k \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n); \quad k = 1, \dots, m. \quad (5.43)$$

Доказательство. В соответствии с (5.38), (5.39) равенство $g^0 = \underline{g}$ равносильно тому, что $h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C}) \in \mathfrak{P}$ при любом $\mathbf{C} \in \mathbb{C}^m$. Другими словами, для всякого $\mathbf{C} \in \mathbb{C}^m$ найдется вектор $\mathbf{C}_* \in \mathbb{C}^m$ такой, что выполнено $h(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}} + \mathbf{C}) = (h^*)^{-1}\mathbf{C}_*$. Последнее означает, что

$$g(\mathbf{x})^{-1}\mathbf{C}_* = b(\mathbf{D})\mathbf{v}_{\mathbf{C}}(\mathbf{x}) + \mathbf{C}, \quad \mathbf{C} \in \mathbb{C}^m. \quad (5.44)$$

Интегрируя по Ω , получаем $\underline{g}^{-1}\mathbf{C}_* = \mathbf{C}$.

Равенство (5.44) выполнено при всех $\mathbf{C} \in \mathbb{C}^m$ тогда и только тогда, когда оно выполнено при $\mathbf{C} = \underline{g}^{-1}\mathbf{e}_k$ (т. е., $\mathbf{C}_* = \mathbf{e}_k$), $k = 1, \dots, m$. Последнее равносильно представлениям (5.43) для столбцов $\mathbf{l}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$. \square

Замечание 5.6. Из доказательства предложения 5.5 видно, что при условии $g^0 = \underline{g}$ матрица (5.30) постоянна: $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = \underline{g}$.

5.5. Оценки матрицы-функции Λ . Ниже нам понадобятся оценки норм матрицы-функции $\Lambda(\mathbf{x})$.

Лемма 5.7. Пусть $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы-функции $\Lambda(\mathbf{x})$, являющейся Γ -периодическим решением задачи (5.26). Тогда выполнены оценки

$$\|b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|\underline{g}^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad j = 1, \dots, m, \quad (5.45)$$

$$\|\mathbf{v}_j\|_{L_2(\Omega)} \leq \alpha_0^{-1/2} (2r_0)^{-p} |\Omega|^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|\underline{g}^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad j = 1, \dots, m. \quad (5.46)$$

Доказательство. Напомним, что функция $\mathbf{v}_j \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n)$ удовлетворяет тождеству

$$(g(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j + \mathbf{e}_j), b(\mathbf{D})\mathbf{w})_{L_2(\Omega)} = 0, \quad \mathbf{w} \in \tilde{H}^p(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad (5.47)$$

а также условию $\int_{\Omega} \mathbf{v}_j d\mathbf{x} = 0$. Из (5.47) следует, что

$$\|hb(\mathbf{D})\mathbf{v}_j\|_{L_2(\Omega)} \leq \|h\mathbf{e}_j\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad j = 1, \dots, m,$$

откуда вытекает (5.45).

Чтобы оценить $\|\mathbf{v}_j\|_{L_2(\Omega)}$, используем ряд Фурье, (4.4), (4.11) и условие $\int_{\Omega} \mathbf{v}_j d\mathbf{x} = 0$. Тогда получим

$$\|b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j\|_{L_2(\Omega)}^2 \geq \alpha_0 \sum_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{s}|^{2p} |\widehat{\mathbf{v}}_{j,\mathbf{s}}|^2 \geq \alpha_0 (2r_0)^{2p} \|\mathbf{v}_j\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad j = 1, \dots, m, \quad (5.48)$$

где $\widehat{\mathbf{v}}_{j,\mathbf{s}}, \mathbf{s} \in \widetilde{\Gamma}$, — коэффициенты Фурье функции \mathbf{v}_j . Из (5.45) и (5.48) следует оценка (5.46). \square

Следствие 5.8. Пусть матрица-функция $\Lambda(\mathbf{x})$ является Г-периодическим решением задачи (5.26). Тогда выполнены оценки

$$\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} C_\Lambda^{(1)}, \quad (5.49)$$

$$\|b(\mathbf{D})\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} C_\Lambda^{(2)}, \quad (5.50)$$

$$\|\Lambda\|_{H^p(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} C_\Lambda, \quad (5.51)$$

где

$$C_\Lambda^{(1)} := m^{1/2} \alpha_0^{-1/2} (2r_0)^{-p} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2},$$

$$C_\Lambda^{(2)} := m^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2},$$

$$C_\Lambda := C_\Lambda^{(2)} \alpha_0^{-1/2} \left(\sum_{|\beta| \leq p} (2r_0)^{-2(p-|\beta|)} \right)^{1/2}.$$

Доказательство. Неравенства (5.49) и (5.50) являются очевидным следствием (5.46) и (5.45) соответственно.

Чтобы проверить (5.51), воспользуемся рядом Фурье. Аналогично (5.14) с учетом (4.4) имеем

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D}^\beta \Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 &\leq (2r_0)^{-2(p-|\beta|)} \sum_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \widetilde{\Gamma}} |\mathbf{s}|^{2p} |\widehat{\Lambda}_{\mathbf{s}}|^2 \\ &\leq (2r_0)^{-2(p-|\beta|)} \alpha_0^{-1} \sum_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \widetilde{\Gamma}} |b(\mathbf{s}) \widehat{\Lambda}_{\mathbf{s}}|^2 \\ &= (2r_0)^{-2(p-|\beta|)} \alpha_0^{-1} \|b(\mathbf{D})\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad |\beta| \leq p. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|\Lambda\|_{H^p(\Omega)}^2 \leq \alpha_0^{-1} \|b(\mathbf{D})\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \left(\sum_{|\beta| \leq p} (2r_0)^{-2(p-|\beta|)} \right).$$

Вместе с (5.50) это влечет (5.51). \square

§ 6. АППРОКСИМАЦИЯ РЕЗОЛЬВЕНТЫ $(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$

6.1. Аппроксимация резольвенты $(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ по операторной норме в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$. Мы применим к операторному семейству $A(t, \boldsymbol{\theta})$ теорему 2.4. Число t^0 определено в (5.20) и не зависит от $\boldsymbol{\theta}$. За счет присутствия проектора P на подпространство (5.7) постоянных вектор-функций, из (5.32) вытекает соотношение

$$t^{2p} S(\boldsymbol{\theta}) P = S(\mathbf{k}) P = b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}) P = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) P = A^0(\mathbf{k}) P. \quad (6.1)$$

Следовательно, оператор под знаком нормы в (2.27) принимает вид $(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P$. Постоянная C_A сейчас зависит от

θ. Согласно замечанию 2.5, эта постоянная — многочлен от переменных \tilde{C} , $\|X_p(\theta)\|$, $\delta^{-1/2p}$, $c_*^{-1/2p}$ с положительными коэффициентами, зависящими лишь от p . Соотношения (5.16), (5.18), (5.19), (5.24) показывают, что постоянные δ , \tilde{C} и c_* не зависят от θ ; в силу (5.6) можно заменить $\|X_p(\theta)\|$ на величину $\alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2}$. Таким образом, после возможного завышения постоянную C_A можно считать не зависящей от θ ; она зависит только от d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0 .

Применяя теорему 2.4, приходим к неравенству

$$\begin{aligned} \varepsilon^{2p-1} \|(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} &\leq C_A, \\ \varepsilon > 0, \quad |\mathbf{k}| &\leq t^0. \end{aligned} \quad (6.2)$$

Покажем, что под знаком нормы в (6.2) можно заменить проектор P тождественным оператором; это приведет лишь к изменению постоянной справа. Используя дискретное преобразование Фурье, убеждаемся, что

$$\begin{aligned} &\varepsilon^{2p-1} \|(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P^\perp\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ &= \varepsilon^{2p-1} \sup_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} |(b(\mathbf{s} + \mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{s} + \mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} \mathbf{1}_n)^{-1}| \\ &\leq \varepsilon^{2p-1} \sup_{\mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \tilde{\Gamma}} (c_* |\mathbf{s} + \mathbf{k}|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \leq c_*^{-1/2p} r_0^{-1}, \quad \varepsilon > 0, \quad |\mathbf{k}| \leq t^0. \end{aligned}$$

Мы учли (5.34) и (4.11). Отсюда и из (6.2) получаем

$$\begin{aligned} \varepsilon^{2p-1} \|(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} &\\ &\leq C_A + c_*^{-1/2p} r_0^{-1}, \quad \varepsilon > 0, \quad |\mathbf{k}| \leq t^0. \end{aligned} \quad (6.3)$$

При $\mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0)$ оценки тривиальны. Каждое слагаемое под знаком нормы в (6.3) оценивается по-отдельности за счет оценки (5.23) для наименьшего собственного значения оператора $A(\mathbf{k})$ и аналогичного неравенства для случая эффективного оператора. Имеем

$$\begin{aligned} \varepsilon^{2p-1} \|(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} &\leq c_*^{-1/2p} (t^0)^{-1}, \\ \varepsilon^{2p-1} \|(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} &\leq c_*^{-1/2p} (t^0)^{-1}, \\ \varepsilon > 0, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0). \end{aligned} \quad (6.4)$$

Объединяя (6.3) и (6.4) и обозначая

$$\tilde{C}_A = \max\{C_A + c_*^{-1/2p} r_0^{-1}, 2c_*^{-1/2p} (t^0)^{-1}\},$$

приходим к следующему результату.

Теорема 6.1. Пусть оператор $A(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$ определен в п. 4.3, и пусть $A^0(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$, где g^0 — эффективная матрица, определенная в п. 5.3. Тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} &\leq \tilde{C}_A \varepsilon^{1-2p}, \\ \varepsilon > 0, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}. \end{aligned}$$

Постоянная \tilde{C}_A зависит лишь от $d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

6.2. Аппроксимация резольвенты $(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$ по энергетической норме. Теперь мы применим к операторному семейству $A(t, \boldsymbol{\theta})$ теорему 3.1. Аналогично (6.1) из (5.27) следует, что

$$t^p Z(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda b(\mathbf{k}) P = \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) P. \quad (6.5)$$

С учетом (6.1) и (6.5) оператор под знаком нормы в (3.1) сейчас принимает вид

$$\mathcal{E}(\mathbf{k}, \varepsilon) := A(\mathbf{k})^{1/2} ((A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}))(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}P). \quad (6.6)$$

Согласно замечанию 3.4 и соотношениям (5.6), (5.16), (5.18), (5.19), (5.24) после возможного завышения постоянную \tilde{C}_A можно считать не зависящей от $\boldsymbol{\theta}$; она зависит только от $d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и r_0 .

Применяя теорему 3.1, приходим к неравенству

$$\varepsilon^{p-1} \|\mathcal{E}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \tilde{C}_A, \quad \varepsilon > 0, \quad |\mathbf{k}| \leq t^0. \quad (6.7)$$

Оценим теперь норму оператора (6.6) при $\mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0)$. Оператор (6.6) представим в виде суммы трех слагаемых:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}(\mathbf{k}, \varepsilon) &= A(\mathbf{k})^{1/2} (A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - A(\mathbf{k})^{1/2} (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}P \\ &\quad - A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}P, \end{aligned} \quad (6.8)$$

где P_m — ортопроектор на подпространство \mathfrak{M} постоянных вектор-функций в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^m)$.

Из (5.23) следует оценка первого слагаемого

$$\begin{aligned} \varepsilon^{p-1} \|A(\mathbf{k})^{1/2} (A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} &\leq c_*^{-1/2p} (t^0)^{-1}, \\ \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0). \end{aligned} \quad (6.9)$$

Используя присутствие проектора P , а также (4.4) и (5.34), для второго слагаемого получаем

$$\begin{aligned} &\|A(\mathbf{k})^{1/2} (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ &= \|hb(\mathbf{D} + \mathbf{k})(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ &\leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \left| b(\mathbf{k}) (b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} \mathbf{1}_n)^{-1} \right| \\ &\leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} |\mathbf{k}|^p (c_* |\mathbf{k}|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}. \end{aligned} \quad (6.10)$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} &\varepsilon^{p-1} \|A(\mathbf{k})^{1/2} (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1}P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ &\leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} c_*^{-1/2-1/2p} (t^0)^{-1}, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0). \end{aligned} \quad (6.11)$$

Для третьего члена в правой части (6.8) аналогично (6.10) имеем:

$$\begin{aligned} & \|A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m b(\mathbf{D} + \mathbf{k})(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ & \leq \|A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \|b(\mathbf{D} + \mathbf{k})(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ & \leq \alpha_1^{1/2} |\mathbf{k}|^p (c_* |\mathbf{k}|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \|A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)}. \end{aligned} \quad (6.12)$$

Очевидно,

$$\begin{aligned} & \|A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} = \|hb(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \Lambda P_m\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \\ & \leq |\Omega|^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \Lambda\|_{L_2(\Omega)}. \end{aligned} \quad (6.13)$$

Для $\|b(\mathbf{D}) \Lambda\|_{L_2(\Omega)}$ справедлива оценка (5.50). В силу (4.4) и (5.49)

$$\|b(\mathbf{k}) \Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\mathbf{k}|^p \alpha_1^{1/2} |\Omega|^{1/2} C_\Lambda^{(1)} \leq r_1^p \alpha_1^{1/2} |\Omega|^{1/2} C_\Lambda^{(1)}, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}, \quad (6.14)$$

где $2r_1 = \text{diam } \tilde{\Omega}$. Из (5.50), (6.13) и (6.14) вытекает неравенство

$$\|A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \left(C_\Lambda^{(2)} + r_1^p \alpha_1^{1/2} C_\Lambda^{(1)} \right), \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}. \quad (6.15)$$

Теперь из (6.12) и (6.15) вытекает оценка нормы третьего члена в (6.8) при $|\mathbf{k}| > t^0$:

$$\begin{aligned} & \varepsilon^{p-1} \|A(\mathbf{k})^{1/2} \Lambda P_m b(\mathbf{D} + \mathbf{k})(A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq C_9, \\ & \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0), \end{aligned} \quad (6.16)$$

где $C_9 := \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \left(C_\Lambda^{(2)} + r_1^p \alpha_1^{1/2} C_\Lambda^{(1)} \right) c_*^{-1/2-1/2p} (t^0)^{-1}$.

В итоге из (6.8), (6.9), (6.11) и (6.16) следует оценка оператора (6.6) при $|\mathbf{k}| > t^0$:

$$\begin{aligned} & \varepsilon^{p-1} \|\mathcal{E}(\mathbf{k}, \varepsilon)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq \widehat{C}_A, \quad \varepsilon > 0, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega} \setminus \mathcal{B}(t^0), \\ & \widehat{C}_A := c_*^{-1/2p} (t^0)^{-1} \left(1 + c_*^{-1/2} \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \right) + C_9. \end{aligned} \quad (6.17)$$

Неравенства (6.7) и (6.17) приводят к следующему результату.

Теорема 6.2. Пусть оператор $A(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$ определен в п. 4.3, и пусть $A^0(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$, где g^0 – эффективная матрица, определенная в п. 5.3. Пусть P – ортопроектор пространства $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ на подпространство (5.7). Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ – Г-периодическое решение задачи (5.26). Тогда при $\varepsilon > 0$ и $\mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|A(\mathbf{k})^{1/2} ((A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} \\ & - (I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k})) (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p} I)^{-1} P)\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq C_A^\circ \varepsilon^{1-p}. \end{aligned}$$

Постоянная $C_A^\circ = \max\{\check{C}_A, \widehat{C}_A\}$ зависит лишь от $m, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

§ 7. АППРОКСИМАЦИЯ РЕЗОЛЬВЕНТЫ ОПЕРАТОРА A

7.1. Аппроксимация резольвенты $(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$ по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Вернемся к оператору A , действующему в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. В силу разложения (4.17) выполнено

$$(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} = \mathcal{U}^{-1} \left(\int_{\tilde{\Omega}} \oplus(A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} d\mathbf{k} \right) \mathcal{U}. \quad (7.1)$$

Аналогичное разложение имеет место и для оператора $(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$. Следовательно,

$$\begin{aligned} & \| (A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1} \|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &= \text{ess-sup}_{\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}} \| (A(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (A^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^{2p}I)^{-1} \|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)}. \end{aligned}$$

Отсюда и из теоремы 6.1 вытекает следующий результат.

Теорема 7.1. *Пусть оператор $A = b(\mathbf{D})^*gb(\mathbf{D})$ определен в п. 4.1, и пусть $A^0 = b(\mathbf{D})^*g^0b(\mathbf{D})$ — эффективный оператор. Тогда справедлива оценка*

$$\| (A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1} \|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \tilde{C}_A \varepsilon^{1-2p}, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.2)$$

Постоянная \tilde{C}_A зависит лишь от d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

7.2. Аппроксимация резольвенты $(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$ по энергетической норме. Теперь мы получим аппроксимацию резольвенты $(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1}$ при учете корректора, опираясь на теорему 6.2 и разложение (7.1). Напомним, что под действием преобразования Гельфанда оператор $b(\mathbf{D})$ раскладывается в прямой интеграл по операторам $b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$; а оператор умножения на периодическую матрицу-функцию $\Lambda(\mathbf{x})$ переходит в умножение на ту же функцию в слоях прямого интеграла \mathcal{K} (см. (4.16)). Нам потребуется также оператор $\Pi := \mathcal{U}^{-1}[P]\mathcal{U}$, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Здесь $[P]$ — оператор в \mathcal{K} , действующий послойно как оператор P . Легко видеть (см. [BSu3, (6.8)]), что Π есть ПДО с символом $\chi_{\tilde{\Omega}}(\xi)$, где $\chi_{\tilde{\Omega}}$ — характеристическая функция множества $\tilde{\Omega}$, т. е.,

$$(\Pi u)(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2} \int_{\tilde{\Omega}} e^{i\langle \mathbf{x}, \xi \rangle} \hat{u}(\xi) d\xi. \quad (7.3)$$

(Отметим, что Π — сглаживающий оператор.)

Из сказанного следует, что оператор

$$\mathcal{E}(\varepsilon) := A^{1/2} ((A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D}))(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi)$$

раскладывается в прямой интеграл по операторам $\mathcal{E}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ (см. (6.6)). Поэтому из теоремы 6.2 вытекает оценка

$$\varepsilon^{p-1} \|\mathcal{E}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_A^\circ, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.4)$$

Из (7.4) мы выводим следующий результат.

Теорема 7.2. *Пусть оператор $A = b(\mathbf{D})^*gb(\mathbf{D})$ определен в п. 4.1, и пусть $A^0 = b(\mathbf{D})^*g^0b(\mathbf{D})$ — эффективный оператор. Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ — Г-периодическое решение задачи (5.26), а $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (5.30). Пусть Π — оператор (7.3). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедливы оценки*

$$\|(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_A^{(1)} \varepsilon^{1-2p}, \quad (7.5)$$

$$\begin{aligned} & \|A^{1/2}((A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq C_A^{(2)} \varepsilon^{1-p}, \end{aligned} \quad (7.6)$$

$$\|gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - \tilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_A^{(3)} \varepsilon^{1-p}. \quad (7.7)$$

Постоянные $C_A^{(1)}$, $C_A^{(2)}$, $C_A^{(3)}$ зависят лишь от m , d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. Для проверки неравенства (7.5) используем (7.2) и оценим оператор

$$\Lambda b(\mathbf{D})\Pi(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1} = \Lambda \Pi_m b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi.$$

Здесь $\Pi_m = \Pi\text{ДО}$ с символом $\chi_{\tilde{\Omega}}(\xi)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. Оператор $[\Lambda]\Pi_m$ единично эквивалентен прямому интегралу от операторов $[\Lambda]P_m$, а потому

$$\|[\Lambda]\Pi_m\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} = \|[\Lambda]P_m\|_{L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq C_\Lambda^{(1)}. \quad (7.8)$$

Мы учли (5.49). Далее, используя (4.4), (5.34) и (7.3), получаем

$$\begin{aligned} & \varepsilon^{2p-1} \|b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & = \varepsilon^{2p-1} \sup_{\xi \in \tilde{\Omega}} |b(\xi)(b(\xi)^*g^0b(\xi) + \varepsilon^{2p}\mathbf{1}_n)^{-1}| \\ & \leq \varepsilon^{2p-1} \alpha_1^{1/2} \sup_{\xi \in \tilde{\Omega}} |\xi|^p (c_*|\xi|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \\ & \leq \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} \sup_{\xi \in \tilde{\Omega}} |\xi|^{p-1} \leq \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} r_1^{p-1}, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (7.9)$$

В итоге из (7.2), (7.8) и (7.9) вытекает оценка (7.5) с постоянной $C_A^{(1)} = \tilde{C}_A + C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} r_1^{p-1}$.

Докажем теперь оценку (7.6), опираясь на (7.4). В силу (4.4), (5.34) и (7.3) имеем

$$\begin{aligned} & \|A^{1/2}(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}(I - \Pi)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & = \|hb(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}(I - \Pi)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \sup_{|\xi| \geq r_0} |b(\xi)(b(\xi)^*g^0b(\xi) + \varepsilon^{2p}\mathbf{1}_n)^{-1}| \\ & \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \sup_{|\xi| \geq r_0} |\xi|^p (c_*|\xi|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}. \end{aligned} \quad (7.10)$$

Следовательно,

$$\varepsilon^{p-1} \|A^{1/2}(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}(I - \Pi)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} c_*^{-1/2-1/2p} r_0^{-1}.$$

Отсюда и из (7.4) вытекает оценка (7.6) с постоянной $C_A^{(2)} = C_A^\circ + \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} c_*^{-1/2-1/2p} r_0^{-1}$.

Перейдем к доказательству неравенства (7.7). Обозначим

$$\mathcal{G}(\varepsilon) := gb(\mathbf{D}) ((A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D}))(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi). \quad (7.11)$$

Из (7.4) вытекает оценка

$$\varepsilon^{p-1} \|\mathcal{G}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_A^\circ \|g\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.12)$$

Используя (4.3), заметим, что для любой достаточно гладкой функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d выполнено

$$b(\mathbf{D})(\Lambda \mathbf{u}) = (b(\mathbf{D})\Lambda)\mathbf{u} + \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \sum_{\beta \leq \alpha: |\beta| \geq 1} C_\alpha^\beta (\mathbf{D}^{\alpha-\beta}\Lambda)\mathbf{D}^\beta \mathbf{u}.$$

Тогда с учетом обозначения (5.30) оператор (7.11) можно представить в виде

$$\mathcal{G}(\varepsilon) = gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - \tilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi - \tilde{\mathcal{G}}(\varepsilon), \quad (7.13)$$

где

$$\tilde{\mathcal{G}}(\varepsilon) := g \sum_{|\alpha|=p} b_\alpha \sum_{\beta \leq \alpha: |\beta| \geq 1} C_\alpha^\beta (\mathbf{D}^{\alpha-\beta}\Lambda)\Pi_m \mathbf{D}^\beta b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi.$$

Аналогично (7.8) имеем

$$\|[\mathbf{D}^{\alpha-\beta}\Lambda]\Pi_m\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|\mathbf{D}^{\alpha-\beta}\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq C_\Lambda. \quad (7.14)$$

В последнем переходе мы учли (5.51). В силу (4.5) и (7.14) имеем

$$\begin{aligned} & \|\tilde{\mathcal{G}}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} C_\Lambda \sum_{|\alpha|=p} \sum_{\beta \leq \alpha: |\beta| \geq 1} C_\alpha^\beta \|\mathbf{D}^\beta b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2 \rightarrow L_2}. \end{aligned} \quad (7.15)$$

Аналогично (7.9) из (4.4), (5.34) и (7.3) следует оценка

$$\|\mathbf{D}^\beta b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \sup_{\xi \in \bar{\Omega}} |\xi|^{p+|\beta|} (c_* |\xi|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1},$$

откуда

$$\begin{aligned} & \varepsilon^{p-1} \|\mathbf{D}^\beta b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2-1/2p} r_1^{|\beta|-1}, \quad |\beta| \geq 1. \end{aligned} \quad (7.16)$$

Неравенства (7.15) и (7.16) влечут

$$\varepsilon^{p-1} \|\tilde{\mathcal{G}}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_{10}, \quad \varepsilon > 0, \quad (7.17)$$

где

$$C_{10} := \|g\|_{L_\infty} \alpha_1 C_\Lambda c_*^{-1/2-1/2p} \left(\sum_{|\alpha|=p} \sum_{\beta \leq \alpha: |\beta| \geq 1} C_\alpha^\beta r_1^{|\beta|-1} \right).$$

В итоге, из соотношений (7.12), (7.13) и (7.17) вытекает искомое неравенство (7.7) с постоянной $C_A^{(3)} = C_A^\circ \|g\|_{L_\infty}^{1/2} + C_{10}$. \square

Выделим специальные случаи. Если $g^0 = \underline{g}$, то выполнены условия (5.41), а тогда решение Λ задачи (5.26) равно нулю. Поэтому (7.6) упрощается, и мы приходим к следующему утверждению.

Предложение 7.3. *Если $g^0 = \underline{g}$ (т. е., выполнены условия (5.41)), то справедлива оценка*

$$\|A^{1/2} ((A + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 + \varepsilon^{2p} I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_A^{(2)} \varepsilon^{1-p}, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.18)$$

Рассмотрим теперь случай, когда $g^0 = \underline{g}$.

Предложение 7.4. *Если $g^0 = \underline{g}$ (т. е., справедливы представления (5.43)), то справедлива оценка*

$$\|gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \tilde{C}_A^{(3)} \varepsilon^{1-p}, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.19)$$

Постоянная $\tilde{C}_A^{(3)}$ зависит лишь от $m, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. В силу замечания 5.6 в рассматриваемом случае выполнено $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = \underline{g}$. Тогда неравенство (7.7) принимает вид

$$\|gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p} I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_A^{(3)} \varepsilon^{1-p} \quad (7.20)$$

при $\varepsilon > 0$. Аналогично (7.10) с учетом (5.40) имеем

$$\begin{aligned} &\|g^0 b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p} I)^{-1}(I - \Pi)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} \sup_{|\xi| \geq r_0} |\xi|^p (c_* |\xi|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\varepsilon^{p-1} \|g^0 b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p} I)^{-1}(I - \Pi)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} c_*^{-1/2-1/2p} r_0^{-1}. \quad (7.21)$$

Из (7.20) и (7.21) вытекает неравенство (7.19) с постоянной $\tilde{C}_A^{(3)} = C_A^{(3)} + \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} c_*^{-1/2-1/2p} r_0^{-1}$. \square

7.3. Аппроксимация резольвенты $(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ при $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$. Перенесем теперь результаты теорем 7.1 и 7.2 на случай резольвенты в произвольной регулярной точке, не лежащей на \mathbb{R}_+ . Для этого используем подходящие тождества для резольвент (ср. [Su]).

Пусть $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$. Положим $\zeta = |\zeta|e^{i\varphi}$, $0 < \varphi < 2\pi$, и введем обозначение

$$c(\varphi) = \begin{cases} |\sin \varphi|^{-1}, & \varphi \in (0, \pi/2) \cup (3\pi/2, 2\pi) \\ 1, & \varphi \in [\pi/2, 3\pi/2] \end{cases}. \quad (7.22)$$

Теорема 7.5. Пусть выполнены условия теоремы 7.1. Пусть $\zeta = |\zeta|e^{i\varphi} \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ и $c(\varphi)$ определено в (7.22). При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-2p} |\zeta|^{1/2p-1}. \quad (7.23)$$

Постоянная $C_1 = 4\tilde{C}_A$ зависит лишь от d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. Пусть $\hat{\zeta} = e^{i\varphi}$, $0 < \varphi < 2\pi$. Воспользуемся тождеством

$$(A - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1} = (A + \varepsilon^{2p} I)(A - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1} \times ((A + \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 + \varepsilon^{2p} I)^{-1})(A^0 + \varepsilon^{2p} I)(A^0 - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1}. \quad (7.24)$$

Поскольку спектр оператора A содержится в \mathbb{R}_+ , то

$$\begin{aligned} \|(A + \varepsilon^{2p} I)(A - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq \sup_{x \geq 0} (x + \varepsilon^{2p}) |x - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p}|^{-1} \\ &= \sup_{y \geq 0} (y + 1) |y - \hat{\zeta}|^{-1} \leq 2c(\varphi). \end{aligned} \quad (7.25)$$

Аналогично,

$$\|(A^0 + \varepsilon^{2p} I)(A^0 - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2c(\varphi). \quad (7.26)$$

Из (7.2), (7.24)–(7.26) вытекает неравенство

$$\|(A - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 - \hat{\zeta} \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 4c(\varphi)^2 \tilde{C}_A \varepsilon^{1-2p}, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.27)$$

Заменяя ε на $\varepsilon|\zeta|^{1/2p}$ в (7.27), приходим к искомому неравенству (7.23). \square

Теорема 7.6. Пусть выполнены условия теоремы 7.2. Пусть $\zeta = |\zeta|e^{i\varphi} \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ и $c(\varphi)$ определено в (7.22). При $\varepsilon > 0$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C_2 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-2p} |\zeta|^{1/2p-1}, \end{aligned} \quad (7.28)$$

$$\begin{aligned} \|A^{1/2} ((A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C_3 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} |\zeta|^{1/2p-1/2}, \end{aligned} \quad (7.29)$$

$$\begin{aligned} \|gb(\mathbf{D})(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - \tilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C_4 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} |\zeta|^{1/2p-1/2}. \end{aligned} \quad (7.30)$$

Постоянные $\mathcal{C}_2, \mathcal{C}_3, \mathcal{C}_4$ зависят лишь от $m, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. Пусть $\widehat{\zeta} = e^{i\varphi}$, $0 < \varphi < 2\pi$. Воспользуемся тождеством

$$\begin{aligned} (A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} &= (A + \varepsilon^{2p}I)(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \\ &\times ((A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \\ &+ \varepsilon^{2p}(\widehat{\zeta} + 1)(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\Lambda b(\mathbf{D})\Pi(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}. \end{aligned} \quad (7.31)$$

Слагаемые в правой части (7.31) обозначим через $\mathcal{J}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon), \mathcal{J}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)$.

Из (7.5), (7.25) и (7.26) вытекает оценка

$$\varepsilon^{2p-1}\|\mathcal{J}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 4c(\varphi)^2 C_A^{(1)}. \quad (7.32)$$

Для второго члена имеем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{J}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq 2\varepsilon^{2p}\|(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \\ &\times \|\Lambda\Pi_m b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2 \rightarrow L_2}\|(A^0 + \varepsilon^{2p}I)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2}. \end{aligned} \quad (7.33)$$

Заметим, что норма резольвенты $(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}$ оценивается через величину, обратную к расстоянию от точки $\widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}$ до \mathbb{R}_+ :

$$\|(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon^{-2p}c(\varphi). \quad (7.34)$$

Объединяя (7.8), (7.9), (7.26), (7.33) и (7.34), получаем

$$\varepsilon^{2p-1}\|\mathcal{J}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 4c(\varphi)^2 C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} r_1^{p-1}. \quad (7.35)$$

Соотношения (7.31), (7.32) и (7.35) влечут оценку

$$\begin{aligned} \|(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C_2 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-2p}, \quad \varepsilon > 0, \end{aligned} \quad (7.36)$$

с постоянной $C_2 = 4C_A^{(1)} + 4C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} r_1^{p-1}$. Заменяя ε на $\varepsilon|\zeta|^{1/2p}$ в (7.36), приходим к (7.28).

Для проверки неравенства (7.29), применим оператор $A^{1/2}$ к обеим частям равенства (7.31). Имеем

$$A^{1/2} \left((A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \right) = \mathcal{T}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon) + \mathcal{T}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon), \quad (7.37)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{T}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon) &= (A + \varepsilon^{2p}I)(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \\ &\times A^{1/2} ((A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}) \\ &\times (A^0 + \varepsilon^{2p}I)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}, \\ \mathcal{T}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon) &= \varepsilon^{2p}(\widehat{\zeta} + 1)A^{1/2}(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\Lambda b(\mathbf{D})\Pi(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}. \end{aligned}$$

Оценка первого члена следует из (7.6), (7.25) и (7.26):

$$\varepsilon^{p-1} \|\mathcal{T}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 4C_A^{(2)} c(\varphi)^2, \quad \varepsilon > 0. \quad (7.38)$$

Оценим второй член:

$$\begin{aligned} \|\mathcal{T}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq 2\varepsilon^{2p} \|A^{1/2}(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \\ &\times \|\Lambda\Pi_m b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2 \rightarrow L_2} \|(A^0 + \varepsilon^{2p}I)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2}. \end{aligned} \quad (7.39)$$

В силу (4.4), (5.34), (7.3) и (7.8)

$$\|\Lambda\Pi_m b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2 \rightarrow L_2} \leq C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} \sup_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} |\boldsymbol{\xi}|^p (c_* |\boldsymbol{\xi}|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1}. \quad (7.40)$$

С учетом (7.25) выполнено

$$\|A^{1/2}(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \leq 2c(\varphi) \|A^{1/2}(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \leq 2c(\varphi) \varepsilon^{-p}. \quad (7.41)$$

Теперь из (7.26) и (7.39)–(7.41) вытекает оценка

$$\begin{aligned} \varepsilon^{p-1} \|\mathcal{T}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq 8c(\varphi)^2 C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} \varepsilon^{2p-1} \sup_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} |\boldsymbol{\xi}|^p (c_* |\boldsymbol{\xi}|^{2p} + \varepsilon^{2p})^{-1} \\ &\leq 8c(\varphi)^2 C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} r_1^{p-1}, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (7.42)$$

В итоге соотношения (7.37), (7.38) и (7.42) приводят к неравенству

$$\begin{aligned} &\|A^{1/2} \left((A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \right)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \mathcal{C}_3 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p}, \quad \varepsilon > 0, \end{aligned} \quad (7.43)$$

с постоянной $\mathcal{C}_3 = 4C_A^{(2)} + 8C_\Lambda^{(1)} \alpha_1^{1/2} c_*^{-1/2p} r_1^{p-1}$. Заменяя ε на $\varepsilon|\zeta|^{1/2p}$ в (7.43), приходим к искомому неравенству (7.29).

Остается проверить (7.30). Воспользуемся тождеством

$$\begin{aligned} &gb(\mathbf{D})(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - \widetilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi \\ &= (gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - \widetilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi) (A^0 + \varepsilon^{2p}I)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \\ &+ (\widehat{\zeta} + 1)\varepsilon^{2p} gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} \left((A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - (A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} \right). \end{aligned} \quad (7.44)$$

Обозначим слагаемые в правой части (7.44) через $\mathcal{L}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon)$, $\mathcal{L}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)$. Из (7.7) и (7.26) следует оценка

$$\|\mathcal{L}_1(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 2C_A^{(3)} c(\varphi) \varepsilon^{1-p}. \quad (7.45)$$

Второй член оценим с помощью (7.27):

$$\begin{aligned} \|\mathcal{L}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leqslant 8\varepsilon c(\varphi)^2 \widetilde{C}_A \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|A^{1/2}(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2} \\ &\leqslant 8\varepsilon^{1-p} c(\varphi)^2 \widetilde{C}_A \|g\|_{L_\infty}^{1/2}. \end{aligned} \quad (7.46)$$

Теперь из (7.44)–(7.46) вытекает оценка

$$\|gb(\mathbf{D})(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - \widetilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\Pi\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}_4 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} \quad (7.47)$$

при $\varepsilon > 0$ с постоянной $\mathcal{C}_4 = 2C_A^{(3)} + 8\widetilde{C}_A \|g\|_{L_\infty}^{1/2}$. Заменяя ε на $\varepsilon|\zeta|^{1/2p}$ в (7.47), получаем неравенство (7.30). \square

7.4. Специальные случаи. Установим аналоги предложений 7.3, 7.4 для резольвенты $(A - \zeta\varepsilon^{2p}I)^{-1}$. Следующее утверждение прямо вытекает из (7.29) и из того, что $\Lambda = 0$ при $g^0 = \underline{g}$.

Предложение 7.7. *Пусть выполнены условия теоремы 7.5. Если $g^0 = \underline{g}$ (т. е., выполнены условия (5.41)), то справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|A^{1/2}((A - \zeta\varepsilon^{2p}I)^{-1} - (A^0 - \zeta\varepsilon^{2p}I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leqslant \mathcal{C}_3 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} |\zeta|^{1/2p-1/2}, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned}$$

Рассмотрим теперь случай, когда $g^0 = \underline{g}$.

Предложение 7.8. *Пусть выполнены условия теоремы 7.5. Если $g^0 = \underline{g}$ (т. е., справедливы представления (5.43)), то справедлива оценка*

$$\begin{aligned} &\|gb(\mathbf{D})(A - \zeta\varepsilon^{2p}I)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leqslant \mathcal{C}_4^\circ c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} |\zeta|^{1/2p-1/2}, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (7.48)$$

Постоянная \mathcal{C}_4° зависит лишь от $m, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. В силу замечания 5.6 в рассматриваемом случае выполнено $\widetilde{g}(\mathbf{x}) = g^0 = \underline{g}$. Рассмотрим сначала резольвенту в точке $\widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}$, где $\widehat{\zeta} = e^{i\varphi}$. Справедлив следующий аналог тождества (7.44):

$$gb(\mathbf{D})(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D})(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} = \mathcal{L}_1^\circ(\widehat{\zeta}, \varepsilon) + \mathcal{L}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_1^\circ(\widehat{\zeta}, \varepsilon) &= (gb(\mathbf{D})(A + \varepsilon^{2p}I)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D})(A^0 + \varepsilon^{2p}I)^{-1}) \\ &\times (A^0 + \varepsilon^{2p}I)(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}, \end{aligned}$$

а второй член $\mathcal{L}_2(\widehat{\zeta}, \varepsilon)$ — тот же, что в (7.44).

Из (7.19) и (7.26) вытекает оценка

$$\|\mathcal{L}_1^\circ(\widehat{\zeta}, \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant 2c(\varphi) \widetilde{C}_A^{(3)} \varepsilon^{1-p}, \quad \varepsilon > 0.$$

Отсюда и из (7.46) следует, что при $\varepsilon > 0$ справедливо неравенство

$$\|gb(\mathbf{D})(A - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1} - g^0b(\mathbf{D})(A^0 - \widehat{\zeta}\varepsilon^{2p}I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leqslant \mathcal{C}_4^\circ c(\varphi)^2\varepsilon^{1-p}, \quad (7.49)$$

где $\mathcal{C}_4^\circ = 2\widetilde{C}_A^{(3)} + 8\widetilde{C}_A\|g\|_{L_\infty}^{1/2}$. Заменяя ε на $\varepsilon|\zeta|^{1/2p}$ в (7.49), приходим к (7.48). \square

7.5. Устранение сглаживающего оператора. Оказывается, при дополнительных предположениях относительно свойств матрицы-функции $\Lambda(\mathbf{x})$ можно избавиться от сглаживающего оператора Π в аппроксимациях (7.28)–(7.30). Однако, порядок оценки членов, содержащих $I - \Pi$, отличается от порядка оценок (7.28)–(7.30); см. ниже предложение 7.12.

Условие 7.9. Предположим, что Γ -периодическое решение $\Lambda \in \tilde{H}^p(\Omega)$ задачи (5.26) ограничено и является мультипликатором из $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$:

$$\Lambda \in L_\infty(\mathbb{R}^d) \cap M(H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)).$$

Ввиду периодичности матрицы-функции Λ , условие 7.9 равносильно тому, что $\Lambda \in L_\infty(\Omega) \cap M(H^p(\Omega; \mathbb{C}^m) \rightarrow H^p(\Omega; \mathbb{C}^n))$. Норму оператора $[\Lambda]$ умножения на матрицу-функцию $\Lambda(\mathbf{x})$ обозначим через

$$M_\Lambda := \|[\Lambda]\|_{H^p(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)}. \quad (7.50)$$

Описание пространства мультипликаторов в классах Соболева можно найти в книге [MSh]. Можно указать достаточные условия выполнения условия 7.9.

Предложение 7.10. Пусть выполнено хотя бы одно из следующих двух предположений:

1°. $2p > d$;

2°. $\underline{g}^0 = \underline{g}$, т. е. имеют место представления (5.43).

Тогда условие 7.9 заведомо выполнено, причем $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и мультипликаторная норма (7.50) контролируются через m , n , d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметры решетки Γ .

Доказательство. Из теоремы вложения С. Л. Соболева и из теоремы пункта 1.3.3 книги [MSh], следует, что при условии $2p > d$ условие 7.9 выполнено автоматически за счет включения $\Lambda \in \tilde{H}^p(\Omega)$. При этом величины $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и M_Λ оцениваются через $C\|\Lambda\|_{H^p(\Omega)}$, где C зависит от m , n , d , p и от области Ω . С учетом оценки (5.51) получаем первое утверждение.

При доказательстве второго утверждения будем считать, что $2p \leq d$ (иначе применимо первое утверждение). Предположим теперь, что $\underline{g}^0 = \underline{g}$. В силу замечания 5.6 в этом случае выполнено $\tilde{g} = g(b(\mathbf{D})\Lambda + \mathbf{1}_m) = g^0$.

Тогда $\Lambda \in \tilde{H}^p(\Omega)$ является Γ -периодическим решением задачи

$$b(\mathbf{D})^* b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x})^{-1} g^0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (7.51)$$

Оператор $b(\mathbf{D})^* b(\mathbf{D})$ — матричный эллиптический оператор с постоянными коэффициентами. Поэтому решение задачи (7.51) можно описать в терминах коэффициентов Фурье:

$$\widehat{\Lambda}_{\mathbf{0}} = 0; \quad \widehat{\Lambda}_{\mathbf{s}} = (b(\mathbf{s})^* b(\mathbf{s}))^{-1} b(\mathbf{s})^* \widehat{(g^{-1})}_{\mathbf{s}} g^0, \quad \mathbf{0} \neq \mathbf{s} \in \widetilde{\Gamma}.$$

Поскольку $g^{-1} g^0 \in L_{\infty} \subset L_q(\Omega)$ при любом $q < \infty$, то в силу известной теоремы Марцинкевича о мультипликаторах для рядов Фурье (см. [Ma]) выполнено $\Lambda \in \tilde{W}_q^p(\Omega)$ при любом $q < \infty$. Фиксируем q такое, что $pq > d$ (например, $q = p^{-1}(d+1)$). Из теоремы Марцинкевича следует оценка нормы $\|\Lambda\|_{W_q^p(\Omega)}$ в терминах $m, n, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_{\infty}}$ и $\|g^{-1}\|_{L_{\infty}}$. Далее, из теоремы вложения С. Л. Соболева и следствия 1 пункта 1.3.4 книги [MSh] следует, что условие 7.9 выполнено за счет включения $\Lambda \in \widetilde{W}_q^p(\Omega)$. При этом величины $\|\Lambda\|_{L_{\infty}}$ и M_{Λ} оцениваются через $C\|\Lambda\|_{W_q^p(\Omega)}$, где C зависит от m, n, d, p и от области Ω . Это завершает доказательство второго утверждения. \square

Оценим теперь оператор $b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}$ по $(L_2 \rightarrow H^p)$ -норме.

Лемма 7.11. *При $\varepsilon > 0$ и $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ справедлива оценка*

$$\|b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \leq C_{11} c(\varphi), \quad (7.52)$$

где $C_{11} = 2\alpha_1^{1/2} c_*^{-1} (1 + r_0^{-2})^{p/2}$.

Доказательство. Используя (4.4), (5.34) и (7.3), получаем:

$$\begin{aligned} & \|b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 + |\zeta| \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \\ &= \sup_{\xi \in \mathbb{R}^d} (1 - \chi_{\widetilde{\Omega}}(\xi))(1 + |\xi|^2)^{p/2} \left| b(\xi) (b(\xi)^* g^0 b(\xi) + |\zeta| \varepsilon^{2p} \mathbf{1}_n)^{-1} \right| \\ &\leq \alpha_1^{1/2} \sup_{|\xi| \geq r_0} (1 + |\xi|^2)^{p/2} |\xi|^p (c_* |\xi|^{2p} + |\zeta| \varepsilon^{2p})^{-1} \leq \alpha_1^{1/2} c_*^{-1} (1 + r_0^{-2})^{p/2}. \end{aligned} \quad (7.53)$$

Далее, очевидна оценка

$$\begin{aligned} & \|(A^0 + |\zeta| \varepsilon^{2p} I)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \sup_{x \geq 0} (x + |\zeta| \varepsilon^{2p}) |x - \zeta \varepsilon^{2p}|^{-1} \\ &= \sup_{y \geq 0} (y + 1) |y - \widehat{\zeta}|^{-1} \leq 2c(\varphi). \end{aligned} \quad (7.54)$$

Из (7.53) и (7.54) вытекает (7.52). \square

Предложение 7.12. *Пусть выполнены условия теоремы 7.6, а также условие 7.9. Тогда при $\varepsilon > 0$ справедливы оценки*

$$\|\Lambda b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_5 c(\varphi), \quad (7.55)$$

$$\|A^{1/2}(\Lambda b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}_6 c(\varphi), \quad (7.56)$$

$$\|\tilde{g}b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}_7 c(\varphi), \quad (7.57)$$

Постоянные \mathcal{C}_5 , \mathcal{C}_6 и \mathcal{C}_7 зависят лишь от m , d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ , а также от M_Λ и $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.

Доказательство. Оценка (7.55) с постоянной $\mathcal{C}_5 = \|\Lambda\|_{L_\infty} C_{11}$ вытекает из условия 7.9 и оценки (7.52).

Для доказательства (7.56) заметим, что

$$\begin{aligned} & \|A^{1/2}(\Lambda b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \alpha_1^{1/2} \|\Lambda b(\mathbf{D})(I - \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned} \quad (7.58)$$

Из условия 7.9 и неравенств (7.52), (7.58) вытекает (7.56) с постоянной $\mathcal{C}_6 = \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} M_\Lambda C_{11}$.

Для доказательства неравенства (7.57) заметим, что в силу леммы 1 пункта 1.3.2 книги [MSh] из условия 7.9 вытекает, что $b(\mathbf{D})\Lambda$ является мультипликатором из $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$, причем норма соответствующего оператора умножения оценивается в терминах α_1 , $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и M_Λ :

$$\|[b(\mathbf{D})\Lambda]\|_{H^p(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_\Lambda = \mathfrak{C}_\Lambda(\alpha_1, \|\Lambda\|_{L_\infty}, M_\Lambda).$$

Тогда и матрица $\tilde{g} = g(b(\mathbf{D})\Lambda + \mathbf{1}_m)$ является мультипликатором из $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$, причем $\|\tilde{g}\|_{H^p(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \|g\|_{L_\infty} (\mathfrak{C}_\Lambda + 1)$. Отсюда и из (7.52) вытекает оценка (7.57) с постоянной $\mathcal{C}_7 = \|g\|_{L_\infty} (\mathfrak{C}_\Lambda + 1) C_{11}$. \square

Теперь теорема 7.6 и предложение 7.12 влекут следующий результат.

Теорема 7.13. *Пусть выполнены условия теоремы 7.6, а также условие 7.9. Тогда при $\varepsilon > 0$ справедливы оценки*

$$\begin{aligned} & \|(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D}))(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}_2 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-2p} |\zeta|^{1/2p-1} + \mathcal{C}_5 c(\varphi), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \|A^{1/2}((A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D}))(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}_3 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} |\zeta|^{1/2p-1/2} + \mathcal{C}_6 c(\varphi), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \|gb(\mathbf{D})(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - \tilde{g}b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}_4 c(\varphi)^2 \varepsilon^{1-p} |\zeta|^{1/2p-1/2} + \mathcal{C}_7 c(\varphi). \end{aligned}$$

Постоянныe \mathcal{C}_2 , \mathcal{C}_3 , \mathcal{C}_4 зависят лишь от m , d , p , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ . Постоянныe \mathcal{C}_5 , \mathcal{C}_6 , \mathcal{C}_7 зависят от тex же величин, а также от $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и M_Λ .

§ 8. УСРЕДНЕНИЕ ОПЕРАТОРА A_ε

8.1. Аппроксимация резольвенты оператора A_ε по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Для всякой Г-периодической функции $\varphi(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d используем обозначение

$$\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}), \quad \varepsilon > 0.$$

В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор A_ε , $\varepsilon > 0$, формально заданный дифференциальным выражением

$$A_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad \varepsilon > 0. \quad (8.1)$$

Как обычно, строгое определение оператора A_ε дается через соответствующую замкнутую квадратичную форму

$$a_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathbb{R}^d} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n).$$

Форма a_ε подчинена оценкам, аналогичным (4.8):

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} |\xi|^{2p} |\widehat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi \leq a_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \int_{\mathbb{R}^d} |\xi|^{2p} |\widehat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi. \quad (8.2)$$

При малом ε коэффициенты оператора (8.1) быстро осциллируют. Типичная задача усреднения применительно к оператору (8.1) состоит в аппроксимации резольвенты при малом ε . Используя результаты §7 и масштабное преобразование, мы выводим теоремы об аппроксимации резольвенты $(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ при $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$.

Пусть T_ε — унитарный в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ оператор масштабного преобразования, заданный соотношением

$$(T_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x}) := \varepsilon^{d/2} \mathbf{u}(\varepsilon \mathbf{x}).$$

Легко проверить следующее тождество

$$A_\varepsilon = \varepsilon^{-2p} T_\varepsilon^* A T_\varepsilon,$$

где A — оператор (4.1). Тогда

$$(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} = \varepsilon^{2p} T_\varepsilon^* (A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} T_\varepsilon. \quad (8.3)$$

Аналогичное тождество верно и для оператора A^0 :

$$(A^0 - \zeta I)^{-1} = \varepsilon^{2p} T_\varepsilon^* (A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} T_\varepsilon. \quad (8.4)$$

Вычитая (8.4) из (8.3) и пользуясь унитарностью оператора T_ε , получаем

$$\begin{aligned} & \|(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &= \varepsilon^{2p} \|(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned} \quad (8.5)$$

Теорема 7.5 вместе с тождеством (8.5) приводят к следующему результату.

Теорема 8.1. Пусть A_ε — оператор (8.1) и A^0 — эффективный оператор (5.33). Пусть $\zeta = |\zeta|e^{i\varphi} \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ и $c(\varphi)$ определено в (7.22). При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1 c(\varphi)^2 \varepsilon |\zeta|^{1/2p-1}. \quad (8.6)$$

Постоянная C_1 зависит лишь от $d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

8.2. Аппроксимация резольвенты оператора A_ε по энергетической норме. Теперь с помощью теоремы 7.6 мы получим аппроксимацию резольвенты $(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, а также аппроксимацию операторов $g^\varepsilon b(\mathbf{D})(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1}$ (отвечающих "потокам") по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$.

Пусть $\Pi_\varepsilon = \Pi \Delta \Omega$ в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ с символом $\chi_{\tilde{\Omega}/\varepsilon}(\xi)$, т. е.,

$$(\Pi_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2} \int_{\tilde{\Omega}/\varepsilon} e^{i\langle \mathbf{x}, \xi \rangle} \hat{\mathbf{u}}(\xi) d\xi. \quad (8.7)$$

Операторы (7.3) и (8.7) связаны соотношением

$$\Pi_\varepsilon = T_\varepsilon^* \Pi T_\varepsilon. \quad (8.8)$$

Положим

$$K(\zeta; \varepsilon) := \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta I)^{-1} \Pi_\varepsilon. \quad (8.9)$$

Оператор (8.9) называют *корректором*; этот оператор непрерывно переводит $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

Теорема 8.2. Пусть выполнены условия теоремы 8.1. Пусть Π_ε — оператор (8.8), $K(\zeta; \varepsilon)$ — оператор (8.9), а $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (5.30). При $\varepsilon > 0$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} &\|(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^{2p} K(\zeta; \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \varepsilon c(\varphi)^2 |\zeta|^{1/2p} \left(\mathcal{C}' |\zeta|^{-1} + \mathcal{C}'' |\zeta|^{-1/2} \right), \end{aligned} \quad (8.10)$$

$$\begin{aligned} &\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta I)^{-1} \Pi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \varepsilon c(\varphi)^2 \mathcal{C}_4 |\zeta|^{1/2p-1/2}. \end{aligned} \quad (8.11)$$

Постоянные $\mathcal{C}', \mathcal{C}''$, \mathcal{C}_4 зависят лишь от $m, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. Аналогично (8.3) с учетом (8.8) имеем

$$K(\zeta; \varepsilon) = \varepsilon^p T_\varepsilon^* \Lambda b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} \Pi T_\varepsilon. \quad (8.12)$$

Из (8.3), (8.4) и (8.12) вытекает, что

$$\begin{aligned} &\|(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K(\zeta; \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &= \varepsilon^{2p} \|(A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D}) \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned} \quad (8.13)$$

В силу (7.28) и (8.13) при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K(\zeta; \varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_2 c(\varphi)^2 \varepsilon |\zeta|^{1/2p-1}. \quad (8.14)$$

Аналогично,

$$\begin{aligned} & \|A_\varepsilon^{1/2} ((A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K(\zeta; \varepsilon))\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &= \varepsilon^p \|A^{1/2} ((A - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1} - (I + \Lambda b(\mathbf{D}) \Pi)(A^0 - \zeta \varepsilon^{2p} I)^{-1})\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (7.29) выводится неравенство

$$\begin{aligned} & \|A_\varepsilon^{1/2} ((A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K(\zeta; \varepsilon))\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq C_3 c(\varphi)^2 \varepsilon |\zeta|^{1/2p-1/2}. \end{aligned} \quad (8.15)$$

Поскольку $(1 + |\xi|^2)^p \leq 2^{p-1}(1 + |\xi|^{2p})$, с учетом нижней оценки (8.2) для любой функции $\mathbf{u} \in H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ выполнено

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}\|_{H^p(\mathbb{R}^d)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d} (1 + |\xi|^2)^p |\widehat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi \leq 2^{p-1} \int_{\mathbb{R}^d} (1 + |\xi|^{2p}) |\widehat{\mathbf{u}}(\xi)|^2 d\xi \\ &\leq 2^{p-1} \left(\|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} \|A_\varepsilon^{1/2} \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \right). \end{aligned}$$

Отсюда и из (8.14), (8.15) вытекает (8.10) с постоянными

$$\mathcal{C}' = 2^{(p-1)/2} C_2, \quad \mathcal{C}'' = 2^{(p-1)/2} C_3 \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}.$$

Неравенство (8.11) прямо следует из (7.30) с помощью масштабного преобразования. \square

Замечание 8.3. 1) При фиксированном $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ оценки из теорем 8.1, 8.2 имеют точный порядок $O(\varepsilon)$. При большом $|\zeta|$ порядок оценок улучшается за счет присутствия множителей вида $|\zeta|^{-s}$ (при $s > 0$) в правых частях. 2) Оценки (8.6), (8.10), (8.11) равномерны по углу φ в любом секторе вида $\{\zeta = |\zeta| e^{i\varphi} \in \mathbb{C} : \varphi_0 \leq \varphi \leq 2\pi - \varphi_0\}$ со сколь угодно малым φ_0 .

8.3. Специальные случаи. Если $g^0 = \bar{g}$, то $\Lambda = 0$ и корректор (8.9) обращается в ноль. В этом случае (8.10) упрощается.

Предложение 8.4. Пусть выполнены условия теоремы 8.1. Пусть $g^0 = \bar{g}$ (т. е., выполнены условия (5.41)). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|(A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \varepsilon c(\varphi)^2 |\zeta|^{1/2p} (\mathcal{C}' |\zeta|^{-1} + \mathcal{C}'' |\zeta|^{-1/2}). \end{aligned}$$

Следующее утверждение выводится из предложения 7.8 масштабным преобразованием.

Предложение 8.5. Пусть выполнены условия теоремы 8.1. Если $g^0 = \underline{g}$ (т. е., справедливы представления (5.43)), то при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(A - \zeta I)^{-1} - g^0 b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}_4^\circ c(\varphi)^2 \varepsilon |\zeta|^{1/2p-1/2}. \end{aligned}$$

8.4. Устранение сглаживающего оператора. Предположим теперь, что выполнено условие 7.9. Тогда вместо корректора (8.9) можно использовать оператор

$$K^0(\zeta; \varepsilon) := \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta I)^{-1}, \quad (8.16)$$

который в этом случае непрерывно переводит $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^p(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Отметим, что оператор (8.16) — традиционный корректор, применяемый в теории усреднений.

Из теоремы 7.13 масштабным преобразованием выводится следующий результат (ср. с выводом теоремы 8.2).

Теорема 8.6. Пусть выполнены условия теоремы 8.1, а также условие 7.9. Пусть $K^0(\zeta; \varepsilon)$ — оператор (8.16), а $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (5.30). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} & \| (A_\varepsilon - \zeta I)^{-1} - (A^0 - \zeta I)^{-1} - \varepsilon^p K^0(\zeta; \varepsilon) \|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^p(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon c(\varphi)^2 |\zeta|^{1/2p} (\mathcal{C}' |\zeta|^{-1} + \mathcal{C}'' |\zeta|^{-1/2}) + \mathcal{C}_8 \varepsilon^p c(\varphi), \end{aligned} \quad (8.17)$$

$$\begin{aligned} & \|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(A - \zeta I)^{-1} - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})(A^0 - \zeta I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon \mathcal{C}_4 c(\varphi)^2 |\zeta|^{1/2p-1/2} + \mathcal{C}_7 \varepsilon^p c(\varphi). \end{aligned} \quad (8.18)$$

Постоянные $\mathcal{C}', \mathcal{C}''$, \mathcal{C}_4 зависят лишь от $m, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ . Постоянные \mathcal{C}_7 и \mathcal{C}_8 зависят от тех же величин, а также от $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и M_Λ .

Отметим, что в теореме 8.6 мы наложили ограничение $0 < \varepsilon \leq 1$, поскольку при выводе (8.17) используется, что $\varepsilon^{2p} \leq \varepsilon^p$. Кроме того, оценки (8.17), (8.18) представляют интерес при малом ε . Выражение для постоянной \mathcal{C}_8 имеет вид $\mathcal{C}_8 = 2^{(p-1)/2} (\mathcal{C}_5 + \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \mathcal{C}_6)$.

Сопоставляя предложение 7.10 и теорему 8.6, приходим к следующему утверждению.

Следствие 8.7. Пусть выполнены условия теоремы 8.1. Пусть $K^0(\zeta; \varepsilon)$ — оператор (8.16), а $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — матрица-функция (5.30). Кроме того, пусть выполнено хотя бы одно из следующих двух предположений:

- 1°. $2p > d$;
- 2°. $g^0 = \underline{g}$, т. е. имеют место представления (5.43).

Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ справедливы оценки (8.17) и (8.18). При этом все постоянные в этих оценках зависят лишь от $m, n, d, p, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Замечание 8.8. 1) При фиксированном $\zeta \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ оценки из теоремы 8.6 имеют точный порядок $O(\varepsilon)$. 2) Оценки (8.17) и (8.18) равномерны по углу φ в любом секторе вида $\{\zeta = |\zeta|e^{i\varphi} \in \mathbb{C} : \varphi_0 \leq \varphi \leq 2\pi - \varphi_0\}$ со сколь угодно малым φ_0 . 3) Условия следствия 8.7 выполнены в следующих интересных для приложений случаях: а) когда $p = 2$ и $d = 2$ или $d = 3$, выполнено $2p > d$; б) когда $m = n$, выполнено $g^0 = g$. Например, это верно для оператора $A_\varepsilon = \Delta g^\varepsilon(\mathbf{x})\Delta$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLP] Benoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.
- [BSu1] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.
- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации резольвенты факторизованного самосопряженного операторного семейства с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 5, 69–90.
- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), вып. 6, 1–130.
- [V] Вениаминов Н. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов высокого порядка*, Алгебра и анализ **22** (2010), вып. 5, 69–103.
- [Zh] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), № 3, 305–308.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Наука, М., 1993.
- [ZhPas] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), no. 4, 515–524.
- [K] Като Т., *Теория возмущений линейных операторов*, Мир, М., 1972.
- [MSh] Маз'я В. Г., Шапошникова Т. О., *Мультипликаторы в пространствах дифференцируемых функций*, Изд. ЛГУ, Ленинград, 1986.
- [Ma] Marcinkiewicz J., *Sur les multiplicateurs des séries de Fourier*, Studia Math. **8** (1939), 78–91.
- [Su] Суслина Т. А., *Усреднение эллиптических операторов с периодическими коэффициентами в зависимости от спектрального параметра*, Алгебра и анализ **27** (2015), вып. 4, 87–166.